

ХЕЛЬГА ПЕТЕРСОН

СБЕГАЯ ДОМОЙ...

ВАД и обратно

16+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Заново

Хельга Петерсон

В ад и обратно

«Автор»

2019

Петерсон Х.

В ад и обратно / Х. Петерсон — «Автор», 2019 — (Заново)

Обрести врага в лице красивого соседа? Настроить полгорода против себя? Вылететь с работы, едва её получив? Диана вернулась в родной городок и всего за пару дней успела навести шума. Теперь ей хочется сбежать. Но бежать — не всегда лучший выход, иногда нужно принять помощь. Например, от того самого красивого соседа, которого ненавидишь.

© Петерсон Х., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	34
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Хельга Петерсон

В ад и обратно

Глава 1

Сейчас

Казалось, чемоданы вот-вот вырвут руки с корнем. Их два – огромных и синих. При желании в них можно сложить дом. Что, в общем-то, и случилось. Конечно, колёсики присутствуют, но не на всём пути от платформы до площадки перед железнодорожной станцией чемоданы можно катить. Лестницы, пороги... Но даже когда они катились по ровным гранитным плитам, приходилось с трудом маневрировать в толпе, выкручивая запястья.

В Бристоле дождь. Не сильный, но достаточно мерзкий. Тот, от которого одежда и волосы намокают не сразу, а медленно, постепенно. Потом вдруг понимаешь, что озябли руки и согреть их не могут даже карманы. Два часа назад в Лондоне светило солнце, температура воздуха добралась примерно до двадцати пяти градусов, где ей и положено быть в августе. А потом поезд уехал в Бристоль. И, наверное, в осень заодно.

Зонт-трость покоился где-то на дне одного из синих монстров на колёсиках. Красивый зонт, прозрачный купол в раскрытом виде. Но достать его означало вытрясти все свои пожитки прямо перед старинным георгианским фасадом станции.

Поэтому Ханна Диана Мастерс просто попыталась натянуть пониже шорты (не помогло), поднять воротник короткой джинсовой курточки (тоже не помогло) и втянуть голову в плечи.

Она стояла под навесом, глядя на стоянку, цепляясь за два чемодана и не решаясь сделать шаг. Папиного «Мини Купера» нигде не было видно. Можно пройти в глубь парковки и посмотреть внимательно, но нехорошее предчувствие уже пробралось под кожу. Диана выпустила ручку чемодана, вошла в карман шорт, вытянула смартфон. Маленький индикатор моргнул голубым цветом, оповещая о непрочитанном сообщении. Класс. Она и не услышала, когда оно пришло.

13.14. Папа:

«Машина не завелась, езжай на автобусе или возьми такси».

Этого стоило ожидать. Диана называла «Мини Купер» развалюхой, в то время как папа поглаживал машинку по капоту и именовал классикой. Классика не заводилась восемь раз из десяти. Но для Макса Мастерса это не было поводом сдать её на лом.

Диана убрала телефон назад в карман. Вздохнула. Прикрыв глаза, постояла так несколько секунд. Только середина дня, но Диди уже устала так, будто шла из Лондона в Бристоль пешком все сто двадцать миль. А это еще даже не точка в путешествии, а запятая. Поэтому Диана открыла глаза, шумно выдохнула, как перед прыжком в бездну, и сделала шаг из-под навеса, рванув за собой чемоданы.

Запястья и плечи заныли. Опять.

Здание Бристоль Тэмпл Мидс изгибалось полумесяцем, и вдоль всего его фасада друг за другом стояли одинаковые хэтчбеки с плафонами «Такси» над лобовыми стёклами. Диана обогнула весь строй, колёсики продребезжали по брусчатке, тремор от чемодана переходил в руку, дальше в плечо и во всё тело. Так себе ощущения. Водитель нашёлся в последней из

двадцати машин. Куда делись другие девятнадцать (не то чтобы Диди считала, но да, девятнадцать), осталось загадкой.

Она поёжилась, постучала в окно. Стекло медленно поехало вниз.

– Что? – чавкая, спросил водитель звучным басом.

В длинной кустистой бороде застряли крошки от сэндвича, судя по запаху, с тунцом. Диана поморщилась и отпрянула от окна.

– Помогите загрузить чемоданы, – коротко бросила она с расстояния вытянутой руки.

Мужчина высунул голову, внимательно осмотрел её сверху донизу, оценил размер багажа, ухмыльнулся.

– Куда поедет?

– Кливдон. Может, уже выйдите из машины? Мне холодно, я хочу скорее уехать.

Водитель отложил на соседнее сиденье покусанный сэндвич, крошки и начинка посыпались на обивку. Мужчина этого не заметил. Он, кряхтя, вылез из салона, обошёл машину и открыл багажник. Играючи подхватив синих монстров, без напряжения забросил их в хэтчбек. Снова обошёл машину, открыл заднюю дверцу и сделал приглашающий жест.

– Прыгай.

Диана поправила маленькую сумку на плече, потёрла ноющее запястье. В салоне наверняка расцветает аромат тунца, но ждать водителя любой другой машины не осталось сил. Хотелось побыстрее оказаться в кровати и уткнуться лицом в подушку. Поэтому Диди нехотя прошла к машине и влезла на заднее сиденье. Дверца закрылась, и Диана быстро приспустила стекло.

Тунец. Чёртов тунец.

Водитель тем временем на удивление ловко вскочил за руль и завёл двигатель.

– Напомни, куда едем?

Она подалась ближе к открытой форточке.

– Кливдон. Дайэл-Хилл Род.

– Это какой-то район? Подожди, я загуглю.

Как ей повезло. Единственное доступное такси провоняло консервами, а водитель не ориентируется на местности. Прибавить к этому все последние неудачи, и пасьянс сойдётся.

– Это город, – Диди устало зажала двумя пальцами переносицу. – Тринадцать миль на юго-запад. К каналу.

– А-а... – протянул мужчина, уставившись на неё в зеркало заднего вида. – Я такого не знаю.

Когда она отняла руку от лица, он всё ещё таращился на её отражение. Диана непроизвольно убрала за ухо криво подрезанную прядь каштановых волос и отвернулась к окну.

– Включите навигатор, – предложила она, бездумно глядя через стекло, облепленное противной моросью.

– Точно, – водитель почесал затылок. – У меня же есть навигатор.

И минуту спустя такси всё-таки тронулось с места. Диана достала было телефон, чтобы сообщить о скором приезде, но передумала. Никому это не интересно.

Дом, милый дом.

Северный Сомерсет, Кливдон. Население: около двадцати двух тысяч человек. Типичный английский городок с открыток. Старинные дома в георгианском стиле: серый плоский кирпич, двери, выкрашенные в яркие цвета. Узкие улочки, башенка с часами в центре. Набережная с видом на Бристольский канал. Мечта обитателей мегаполиса, проживающих жизнь в коробках из-под обуви. Они старательно копят деньги на домик в таком месте, как Кливдон, в то время как Ханна Диана Мастерс все сознательные годы хотела отсюда сбежать.

Какая ирония!

Таксист вытащил чемоданы из багажника, оставил их на тротуаре, хлопнул дверцей и укатил прочь. В Кливдоне мерзкой бристольской мороси не было. Либо она уже ушла, либо тучи еще не пригнали её сюда. Диана обняла себя за плечи и посмотрела по сторонам. На всей длинной улице – только она и два синих чемодана. Провинция. Тишина, покой... кошмар. В девятнадцать Диди уехала отсюда с одной только спортивной сумкой на плече. Возвращаться не планировала. Приезжала раз в несколько месяцев, радовала родных своим присутствием и со спокойной душой возвращалась в Лондон. Но не в этот раз.

Схватившись за ручки чемоданов, Диана медленно побрела к небольшому двухэтажному коттеджу. Смежный с домом гараж был открыт, «Мини Купер» стоял с открытым капотом, но рядом с ним никого не наблюдалось. Бросив синих монстров на дорожке, Диана поднялась по лестнице и вошла в дом. Прислушалась, замерев на пороге. В гостиной орал телевизор, на кухне что-то упало, и грохот кастрюль раздался оглушающий. Дом, милый дом. Годы идут, но в Кливдоне время будто остановилось. Или очень замедлилось.

– Эй, кто-нибудь! – крикнула Диана в пустоту. – Я дома!

Снова грохнули кастрюли, и сразу после этого из двери справа вылетела невысокая худая женщина в фартуке, имитирующем крокодила.

– Хани, милая! – воскликнула Элизабет Мастерс, набрасываясь на дочь с объятиями.

Хани. Ханна. Не Диана. Ханна, в честь бабушки Ханны, которая сейчас на втором этаже, скорее всего, смотрит новости. Диана в честь незабвенной леди Ди. Но в Кливдоне этим вторым именем никто никогда не пользовался. Для всех была только Хани. Чтобы не спутать с бабушкой Ханной, конечно же.

Сама Ханна Диана переименовала себя, как только села в поезд до Лондона в девятнадцать.

Она ненавидела своё первое имя. Но кого это волнует?

– Привет, мам, – тихо проговорила Диди, обнимая «крокодила» в ответ.

Ор телевизора сделался чуть тише, на пороге гостиной возник крепкий темноволосый мужчина, выглядящий на десять лет моложе своих настоящих пятидесяти семи. Это всё солёный морской воздух, не иначе. Снимает годы, прибавляет здоровье.

– Как доехала? – спросил папа, остановившись чуть в стороне.

– Неплохо, – Диана вяло улыбнулась. – Перед крыльцом мои чемоданы. Поднимешь наверх?

Он молча кивнул, обошёл своих женщин и выглянул на улицу. Присвистнул.

– Почему ты не сказала, что у тебя столько вещей? – возмутился папа. – Я бы одолжил машину у Симмонсов и забрал тебя.

– Ничего страшного, таксист мне немного помог...

– Боже, Хани! – перебила мама, отступая назад. – Что с твоими волосами?

Диана мысленно закатила глаза. Она совершенно забыла исправить стрижку перед отъездом. Теперь придётся слушать лекцию о приличном внешнем виде женщины. У самой мамы просто идеальный каштановый пучок с кокетливо выпущенной на лицо прядью.

– Всё в порядке, – Диана убрала за ухо такую же каштановую прядь, как у матери. – Я обновила стрижку.

– Кухонными ножницами?

Почти. Но говорить об этом необязательно.

– Нет, просто попался неумелый стажёр.

– Я запишу тебя к Нэтали, она всё поправит, – заявила мама, но тут же всплеснула руками и бросилась к кухне. – Курица сгорит!

– Как скажешь, мам, – пробормотала себе под нос Диана, ступая на лестницу.

Ей всё равно, что её волосы будет «поправлять» пятидесятилетняя Нэтали, которая стригла Диди с детства. Не сказать чтобы очень хорошо.

Ступеньки привычно проскрипели под ногами. Сзади хлопнула дверь: папа всё-таки втащил чемоданы внутрь. Диана не оглянулась. Поднявшись на верхнюю ступеньку, она уже хотела свернуть в сторону своей детской спальни, но тут же остановилась. Спальня больше ей не принадлежит. Пару месяцев назад бабушка Ханна продала свой домик и окончательно переехала сюда. Никто ведь не ожидал, что Диана бросит свой обожаемый Лондон и вернётся в родные края. Она и сама этого не ожидала. Она не собиралась возвращаться.

Но раз уж такое случилось, родители щедро выделили ей комнату над гаражом. Об этом они сообщили заранее по телефону. «Там, конечно, беспорядок, но мы всё разгребем к твоему приезду», – обещали они. Диана повернула туда. Пристройка всегда служила складом старых, ненужных, сломанных вещей, которые обязательно пригодились бы маме в случае апокалипсиса. Медленно повернув ручку, Диди заглянула внутрь. Тусклый свет, падающий через маленькое окно, освещал помещение недостаточно, поэтому она протянула руку и щёлкнула выключателем. И замерла, забыв опустить руку.

Ничего не изменилось. Совсем. Склад остался складом. Обшарпанные оконные рамы без стёкол, ящики с пустыми жестяными банками, тряпки, коробка с ёлочными игрушками, какие-то сундуки, столовые сервизы, комод с покосившимися дверцами, и много-много чего еще. Грязное окошко наполовину завешено пыльной шторой. А в центре помещения старая двуспальная кровать с металлическими прутьями в изголовье и изножье. Именно кровать заняла собой почти всё пространство.

За спиной шумно опустились на пол чемоданы. Папа подошёл и встал рядом.

– Да-а, – неуверенно протянул он, почёсывая затылок. – Мы хотели тут прибраться, но как-то заработались, закрутились... и... вот.

Диди моргнула, приходя в себя. Аккуратно ступила внутрь по пыльному полу. Как раз этот момент выбрала дверца комода, чтобы жалобно скрипнуть и отвалиться.

– Всё нормально, пап, – Диана бодро развернулась на пятках. – Я сама наведу порядок. Пока мне нужно только чистое постельное белье.

Отец помялся в дверях, переступая с ноги на ногу и уставившись на отвалившуюся дверцу.

– Ты уверена?

– Конечно! Ты иди, я разберусь.

Казалось, он рад сбежать. Родители её любили, но перестали ждать. Они привыкли видеть ее несколько раз в год, всегда налегке, веселую и беззаботную. Внезапное решение вернуться стало для них сюрпризом.

Диана и не против сбежать снова, да только бежать больше некуда. Здесь конечная остановка в трёхчасовом путешествии. Заваленная хламом комнатка над гаражом родительского коттеджа. Уезжая когда-то в Лондон, Диди мечтала, что станет звездой. Ей снились танцевальные шоу, кастинги, популярность. Сейчас, в двадцать семь, она осталась ни с чем. И за все эти годы не добилась ничего. Пройдёт немного времени, и она уже не сможет танцевать в силу возраста и невостребованности.

Стоило слушать маму и поступать в экономический.

Поверхностная уборка заняла час. Самая поверхностная. Просто ради того, чтобы не дышать пылью. Диана сдёрнула обветшалую штору с окна, протёрла все поверхности и пол, выбросила ненужные тряпки и застелила постель. На всё остальное ей было плевать. Главное, что дорожка от двери к кровати была расчищена и чемоданы стояли вдоль неё. Этого достаточно для жизни.

Что Диана повторяла всем вокруг вот уже несколько недель? «Всё хорошо!», «Всё в порядке!», «Не переживай!».

Так вот, всё не в порядке. Всё рухнуло и разбилось вдребезги. Ничего не осталось.

Дотащив своё уставшее, измотанное тело до кровати, Диди упала на неё, обняла подушку и впервые за несколько недель разрешила себе заплакать.

Глава 2

Три недели назад

– Я опоздаю, – выпалила Диана в трубку, перебегая улицу в неположенном месте. – Забыла форму. Предупреди там, хорошо?

– Успеешь, – Диди так и представила, как Алексис отмахнулась. – Тебе недалеко.

– Это вряд ли. Я прошла половину пути.

Она уже почти подбежала к тротуару, когда рядом резко затормозила машина и водитель ударил по клаксону. Этим он выразил всю свою ненависть к безмозглым пешеходам. Диана повернулась, извиняясь, подняла руку и побежала дальше. Репетиция танцевальной труппы начиналась через пятнадцать минут. В принципе, уже можно не бежать. Бесплезная трата энергии.

– Я прикрою, если что, – сказала Лекс. – Но ты всё равно сильно не задерживайся.

– Ты лучше всех, – пропела Диана и сбросила вызов.

Остановившись на углу улиц, она привалилась спиной к кирпичной стене и стала рыться в сумке. Ключи куда-то запропастились. Недавно были на месте, и вот, их поглотила чёрная дыра. Бездонная и безразмерная. Диана чертыхалась и уже готова была выбросить всё содержимое на тротуар, но вовремя вспомнила, что ключ ей сейчас не нужен. Когда она уходила, дома оставался Билл. Диди не стала вникать, почему он не ушёл на работу: после нескольких лет совместной жизни такие вопросы незаметно поглощает рутина, и обычно хватает простого нейтрального ответа «нужно поработать из дома». Остановив поиски, Диана выпрыгнула из-за угла с намерением бежать дальше. Её дом следующий, совсем недалеко. Но открывшаяся картина заставила её замереть.

Сначала она испытала удивление.

Билли, тот самый, который, забравшись на диван с ногами, сидел за ноутбуком в спортивных штанах и мятой футболке, когда Диана уходила, сейчас вышел из двери. Спортивных штанов и мятой футболки не было и в помине. Этот парень, в брюках, свежей рубашке и туфлях – совсем другой Билл. И этот другой Билл стремительно нырнул в припаркованный возле тротуара золотистый автомобиль.

А потом у Дианы упало сердце. Так обычно называют реакцию на что-то страшное, но Диди показалось, что сердце у неё действительно упало. Перестало биться, выпрыгнуло из груди и разбилось о тротуар.

Билли наклонился к брюнетке за рулём золотистой машинки и стал целовать. Её Билли. Надёжный и любимый. Который не так давно подозрительно часто брал Диди за руку и будто незаметно прощупывал пальцы. Диана делала вид, что не замечает, а в душе у неё всё пело, танцевало и расцветали цветы. Она начала ждать кольцо. Молчала, ни на что не намекала, но ждала. Как оказалось, зря.

Поцелуй длился ужасно долго. Когда так целуются в кино, хочется бросить в экран попкорн и заорать: «Ой, ну хватит вам!» Попкорна у Дианы не было. Она приросла к месту и продолжала смотреть, не в силах отвернуться. До последнего была глупая надежда, что это какой-то розыгрыш, или у Билли появился двойник. Но вот он всё-таки оторвался от брюнетки, сел ровно, и машина тронулась с места. Они медленно проехали мимо Диди, абсолютно не глядя по сторонам, зато она смогла рассмотреть мужчину. Тёмно-русые волосы, карие глаза, прямые брови, и морщинки на щеках от частой улыбки. Это был точно её мужчина. Бывший.

Глядя вслед удаляющемуся автомобилю, Диана запустила руку в карман, достала мобильник. Только сейчас она заметила, что всё тело трясёт, как от сильного холода. Пальцы с трудом набрали номер теперь уже единственного близкого в Лондоне человека.

– Ну где ты? – зашептала в трубку Лекс. – Тебя согласились подождать, но недолго.

– Я не приду, – коротко ответила Диана, сделав несколько медленных шагов в сторону дома.

– В смысле?

– Я не приду, Лекси. Можешь меня не выгораживать.

Ноги стали ватными, а голос – удивительно спокойным. Обычно из Дианы бил фонтан энергии в любой ситуации. В горе она рыдала, никого не стесняясь. В ярости – била посуду и кромсала ножом куриную тушку. В счастье – хохотала.

Что-то в ней выключилось. Что-то очень важное.

– Ты иди, работай, – отрешенно проговорила Диди, дёргая за дверную ручку. – Я позже тебе позвоню, ладно?

Впоследствии Диана смутно помнила, как поднялась в квартиру, открыла шкаф и освободила все свои полки. Воспоминания будто затягивало густым туманом. Она помнила только, что никуда не торопилась. Каждую кофту складывала с маниакальной тщательностью и аккуратностью. Собрала все баночки, косметику, безделушки. Благо чемоданы у неё имелись. За годы жизни в Лондоне Диана и Алексис раз сто переезжали из одной съемной дыры в другую, при этом вещи накапливались, и в итоге пришлось обзавестись двумя огромными синими монстрами. Правда, когда Диди познакомилась с Билли, а потом и переехала к нему, появилась надежда, что в следующий раз чемоданы придётся паковать только в свадебное путешествие. Святая наивность.

Через несколько часов Диана постучала в дверь дома на окраине города. Если отбросить отели и гостиницы, больше идти было некуда. С Алексис они прошли многое. Одновременно приехали за мечтой, сдружились и долго всё делали вместе: снимали комнаты, искали работы, делились последним. Потом у обеих вроде бы всё наладилось и можно было начинать жить.

Лекс открыла дверь после первого же стука. Схватила Диану за руку, втянула в дом и обняла. Её бойфренд Эдриан молча прошёл мимо немой сцены, молча внёс чемоданы, молча скрылся с ними в гостиной.

– Я купила вино. Хочешь, напьёмся? – спросила Лекс, поглаживая Диану по волосам.

– Хочу.

– А Эд потом уложит нас спать.

– Ты лучше всех, – пробормотала Диди. – Я говорила?

– Можешь повторить, я не против.

За время недолгой поездки на окраину города Билли успел позвонить двадцать шесть раз. А ещё он прислал тридцать сообщений. Сначала они были с оттенком недоумения, потом пошли тревожные, и после пятнадцатого до изменника все-таки дошло, почему квартира утратила признаки наличия хозяйки.

После тридцатого номер Билли отправился в чёрный список.

В гостиной на полу был расстелен большой кусок плёнки. В центре куска стоял стул. На стуле сидела Диана, глядя в одну точку на стене. За спиной Диди стояла Алексис с садовыми ножницами, одолженными у соседки-цветовода.

– Ди, я не могу, – вздохнула Лекс, замерев с поднятыми ножницами.

- Режь, – коротко приказала Диана.
- Не надо, они только отросли до нормальной длины.
- Нечего жалеть. Режь.

Эдриан, опиравшийся на низкую перегородку между кухней и гостиной, и потягивающий кофе, решил внести свою лепту.

- Хочешь, я отрежу? – предложил он, приложившись к чашке.
- Нет!

Два голоса прозвучали одновременно. Эд флегматично пожал плечами и молча вышел из дома через заднюю дверь. Очень разумный поступок.

Этот спор продолжался уже пятнадцать минут. Он шёл всё то время, пора разворачивалась плёнка, искались ножницы, вытаскивался стул. Диана никогда не жалела волос. Её причёска страдала первой, когда что-то шло не так. В Лондон она приехала с каштановой копной до лопаток и выбритым виском. Когда её и Алексис уволили с работы, первой покупкой стал самый дешёвый осветлитель в супермаркете, и через пару часов из ванной комнаты вышла «кукольная» блондинка, с пережженными волосами до плеч. А дальше... Рыжий, красный, фиолетовый, чёрный цвета. Ёжик, мальчишеская стрижка, асимметрия... Знаковые события знаменовались экспериментом на голове Дианы.

Всё прекратилось, когда наступила стабильность. Парень, дом, работа... Волосы отросли, срезались концы диких оттенков, и остался натуральный каштановый цвет. А длина уже опустилась чуть ниже линии плеч.

– Если ты этого не сделаешь, я отберу ножницы и отрежу сама, – без всяких эмоций проговорила Диди, всё ещё глядя в стену.

- Я их тебе не отдам.
- Я и спрашивать не стану.

Снова наступило молчание. Алексис топталась за спиной, то поднимая руку, то снова опуская. Диана вздохнула.

– Я сейчас пойду в магазин, куплю осветлитель, закроюсь в ванной и сожгу себе всю башку. Эдриан! – она повысила голос. – Ты же отвезешь меня в супермаркет?

- Как скажешь, Диди, – донеслось со стороны крыльца.
- Вот. Он отвезет. Так что лучше режь.
- Ладно-ладно! – Лекси сдалась. – Ведешь себя как инфантильный подросток.
- Не жалею, отрезай половину.
- Сама разберусь. Не дёргайся.

Алексис громко втянула воздух через нос, шумно и протяжно выдохнула, примерилась и первый раз щёлкнула ножницами.

- Всё. Одна прядь есть. Может, хватит? Её ещё можно замаскировать.
- Надоело! – выпалила Диана, подскакивая со стула.

Вырвав из рук подруги садовый инвентарь, она не глядя собрала волосы в хвост и резко отсекла всё, что вылезало из кулака. Всё случилось настолько быстро, что Алексис не успела предпринять попытки отобрать инструмент. Обе девушки замерли статуями, глядя, как каштановые пряди планируют вниз. На несколько мгновений время замерло. А потом Лекс судорожно вздохнула и перевела взгляд на Диану.

- Ну вот и всё, – тихо сказала Диди и метнулась к задней двери дома.

Она чуть не налетела на Эдриана, сидящего на крыльце. Затормозив буквально в дюйме, сделала шаг в сторону, спрыгнула босиком на траву и помчалась дальше, к скамейке, сбитой из деревянных поддонов. Опустилась на крашенные белые доски, упёрлась локтями в колени и уставилась в раскрытые ладони. Акт вандализма над собой был совершен. Раньше это приносило какое-то облегчение. Анекдот про то, что любую ситуацию может спасти новая стрижка, безотказно работал на Диане. Новая причёска, новая жизнь, всё заново. Но в этот раз механизм

дал сбой. Проблема не улетела на раскатанную в гостиной плёнку вместе с прядями каштановых волос. Боль и обида не отступили, легче не стало, опустошение не прошло.

Рассматривая линии на ладонях, Диана снова и снова думала, за что он с нею так поступил. Всё было хорошо. Тихо, уютно, по-семейному. Огонь влюблённости погас, но так ведь всегда бывает. Всё время гореть опасно, а тихая любовь куда важнее и крепче. Но, наверное, в их паре так считала только Диди. А Билли стало скучно.

Диана настолько ушла в себя, что не заметила, как к ней подошла Алексис. Хотя это было ожидаемо. Подруга медленно села на скамейку, вытянула вперед голые ноги, откинулась на деревянную спинку.

– Теперь я убедилась, что твоя импульсивность не исчезла, – задумчиво протянула девушка. – Удивляюсь только, почему ты не догнала ту машину, не вытянула из неё Билли и не оторвала ему что-нибудь важное.

Эдриан, всё ещё потягивающий кофе, сидя на крыльце, довольно громко хмыкнул, поднялся и ушёл в дом. Видимо, чтобы не смущать дам своим присутствием. Диана проводила его безразличным взглядом, после чего снова уставилась в раскрытые ладони.

– Не знаю, – вяло пожала плечами Диди. – Я просто не знаю. Знаешь... – она запнулась. – Я устала. То есть... Ты когда-нибудь думала, что будет дальше?

– В каком смысле?

– С нами. Мы ведь никто. Время идёт, а мы как были никем, так и остались. Я счастлива, что хоть у тебя наконец-то всё хорошо... Эдриан, этот дом... даже собака! – Диана мимолётно улыбнулась, но сразу снова помрачнела. – Я больше не смогу, Лекс, – она обернулась к подруге и тоже откинулась на спинку скамейки. – Всё, что у меня есть, это два чемодана с вещами, которые даже некуда выложить. Я устала начинать сначала.

– Ди... – Алексис вздохнула, положила руку на плечо Дианы. – Не говори так. Хочешь, я выкрашу тебя в розовый? Ножницы не сработали, но розовый точно поможет. Вспомни, сколько раз нас с тобою швыряло в разные стороны! Ты справишься!

Диана резко мотнула головой, рванные пряди колыхнулись в воздухе.

– Сомневаюсь.

У Алексис зазвонил телефон. Она вытянула его из кармана, взглянула на экран, на мгновение замерла. Потом развернула мобильник к Диане.

Билл. Хотя теперь уже Уильям. Официально, раз их ничего не связывает.

– Мне ответить? – неуверенно спросила Алексис.

– Как хочешь.

Лекс колебалась. Долго смотрела на экран. Спустя минуту вызов прекратился, музыка перестала играть. Но еще через пару секунд всё повторилось. Добрая, милосердная Алексис всё-таки сдалась.

– Здравствуй, Уильям, – проговорила она в трубку.

И стала слушать. Достаточно долго. Диана не могла разобрать слов, но изъяснялся Уильям очень эмоционально. Однако это не произвело впечатления даже на милашку Лекси. Секунд через десять она молча отключила телефон.

– Он очень расстроен, виноват, кается, что не смог устоять. Больше я не слушала, меня взбесило «не смог устоять», – на последней фразе голос Алексис дрогнул, что значило: она и правда разозлилась. – Как можно не устоять, когда с ним в одной постели постоянно спала профессиональная танцовщица с шикарной задницей?!

– Можешь перезвонить и спросить, – тихо ответила Диди.

Обе замолчали, уставившись куда-то перед собой. Тёплый июльский день уже начинал уходить в закат, тень постепенно падала на задний двор, и сидеть в футболке и шортах становилось прохладно. Диана поёжилась, растёрла ладонями покрытые мурашками предплечья.

– Кажется, – нарушила тишину Диди, – мне пора уезжать.

Алексис встрепенулась, села ровно, нахмурилась.

– Куда? Ты недавно приехала.

– Ты не поняла, Лекси. Уезжать насовсем.

– Зачем?

Диана сорвала травинку, задумчиво покрутила её в пальцах.

– Хватит с меня всего этого. Вернусь в Сомерсет, устроюсь кассиром в супермаркет. Или официанткой. Или ещё кем-то. Встречу какого-нибудь лихого сыровара с пивным брюшком, рожу ему восемь детей и буду жить, как порядочная христианка. Бабушка Ханна порадует, она считает, что в детстве в меня вселились бесы.

– Бред, – отмахнулась Алексис. – В тебе включился юношеский максимализм. Пройдёт неделя, и ты сама поймёшь, какой бред сейчас несешь.

– Это не бред, – возразила Диана. – Меня здесь больше ничто не держит, кроме тебя. А Билл не успокоится, он попытается меня вернуть, и я сдамсь, – она невесело хохотнула. – Я всегда ему сдаюсь. И буду ненавидеть себя за это.

– Нет, я не могу это слушать, – Алексис хлопнула себя по коленям и резко встала со скамейки. – Я ухожу. Буду в доме, если что. Со мной будет вино, сыр и телевизор. Приходи, когда одумаешься...

С этими словами она, не оглядываясь, прошагала к крыльцу.

Диана не задержалась на улице надолго. Но в дом вернулась так и не одумавшись.

Глава 3

Сейчас

Незаметно наступила ночь, а за нею и утро. Никто не зашёл в комнату над гаражом, чтобы узнать, как у Дианы дела. Или она просто не слышала? Кажется, возле её двери несколько раз скрипнул пол, но Диди не придавала этому значения. Проплакав какое-то время, она впала в поверхностную дрему. На границе со сном Диана пообещала себе, что это первый и последний раз, когда она рыдала из-за Билли. А потом уснула. До утра.

Разбудил Диди грохот кастрюль на первом этаже. С неё сразу будто слетели десять, а то и пятнадцать лет. Родительские дома имеют свойство стирать возраст ластиком. Несмотря на то что комната была другая, на стене не висели постеры с популярным бойзбендом и танцовщицами, ощущения всё равно вернулись. Будто сейчас нужно встать, быстро собраться в школу, запихнуть в себя завтрак и выйти на улицу. Простоять в ожидании папы возле гаража в размышлениях, что не стоило торопиться так сильно, потому что папа, как обычно, еще только допивает свой кофе.

Диане даже пришлось опереться на локти и посмотреть по сторонам, чтобы вернуться в реальность. Нет, машину времени не изобрели. Вокруг Диди всё так же была гора ненужных вещей, а сама она уснула в тех же шортах и майке, в которых вчера приехала. Только кто-то заботливый завернул её в одеяло.

Диди медленно скатилась к краю кровати, свесила ноги, села и откинула рванные пряди с лица. На полу валялся мобильник, экраном вверх. Индикатор моргал синим цветом. Диана потянулась за телефоном, разблокировала экран.

22.12. Лекс: «Ты там как?»

Диди снова осмотрела захламлённую комнату. Как она? Да никак. Голова болела, после рыданий перед глазами всё плыло, и приходилось чаще моргать, чтобы прогнать пелену. Подняв мобильник, Диана направила камеру на заваленный коробками угол, сделала снимок, отправила его подруге. Ответ пришёл незамедлительно.

09.31. Лекс: «Я еще не бросала в стирку твоё постельное бельё, так что можешь вернуться».

09.32. Д.: «Ха-ха. Нет. Я буду жить здесь и жалеть себя».

09.32. Лекс: «Жду до конца недели, потом стираю. Когда будешь возвращаться, вези своё».

09.33. Д.: «Ты – сама забота».

09.33. Лекс: «Это моё второе имя».

Диана тихо хмыкнула, глядя на последнее сообщение. Поёжилась. Сидеть без одеяла было холодно, несмотря на то что в маленькое окошко лился яркий солнечный свет, а комнатка под крышей должна бы неплохо прогреваться. Диди убрала мобильник в карман всё тех же шорт, завернулась в одеяло до самых ушей и побрела к выходу.

Медленно спускаясь по лестнице, Диана прислушивалась к звукам дома. Шипение сковородки на кухне внизу, телевизор в комнате бабушки. Бабушку она так и не навестила после приезда, да и та не высунула свой заострённый нос из спальни. Угрызений совести Диди не испытывала. У неё ещё будет время выслушать отповеди на тему своего поведения и воспитания.

Запах бекона заполнил кухню. Мама стояла возле плиты в фартуке-крокодиле и пристально следила, чтобы корочка на кусках мяса была достаточно прожаренная, но не пригорела. Когда Диди вошла в кухню и прошлёпала к стулу, Элизабет Мастерс даже не обернулась. У неё была чёткая технология жарки бекона. Отворачиваться от сковородки нельзя даже в случае инопланетного вторжения.

– Почему ты не на работе? – спросила Диана, поправляя на себе одеяло и осторожно усаживаясь на край стула.

– Не моя смена, – коротко ответила мама.

В этот момент она вдруг подхватила сковородку и отточенным движением выбросила бекон на большое блюдо. Уже оттуда она разбросала его по трём тарелкам с тостами и яичницей, и, крутанувшись вокруг своей оси, выставила их на стол.

– Ма-ам! – закричала Элизабет, глядя в потолок. – Завтрак!

Диана поморщилась от громких воплей и прикрыла одной рукой ухо. Вторая рука всё ещё держала одеяло. Диди была уверена, что завтракать к ним сейчас прибежит вся улица.

Глухой гул телевизора на втором этаже стих. Скрипнули ступеньки. Через полминуты на пороге кухни появилась сухая, седая старуха с длинным курносом, впалыми щеками и большими карими глазами. Слишком яркими на этом старческом лице. Такие же глаза были у Дианы.

Бабушка Ханна уверенно прошла к столу и хлопнула Диану по оголившемуся плечу тыльной стороной ладони.

– Ты села на моё место, – резко бросила она.

Диди медленно подняла взгляд вверх, подавила вздох. Дом, милый дом.

– Точно, прости, ба, – покорно сказала она, вставая и обходя стол так, чтобы не задеть что-нибудь одеялом и не сбросить на пол.

А бабушка уже поймала нужную волну.

– В каком виде ты собираешься завтракать! – всё так же резко возмутилась старуха.

– Ма-ам, – протянула Элизабет. – Перестань. У Хани был тяжёлый вечер.

Бабушка села на освободившийся стул, сохраняя осанку прямой, как шест.

– А нечего было жить с мужчиной в грехе, – заявила она. – Я знала, что так будет. Это всё твоё воспитание, Бэтси. Ты её разбаловала.

– Я, вообще-то, всё слышу, – пробормотала Диди, высунув руку из одеяла и подтянув к себе одну из тарелок.

Большие карие глаза сощурились, острый взгляд лазером прожёл Диану насквозь. Или почти.

– И хорошо, что слышишь, – сказала старуха и замолчала. Веско и значимо.

За столом воцарилось молчание, вилки застучали по тарелкам. После бабушки Ханны говорить полагается не сразу. Нужно прочувствовать всё, что она вкладывает в свои резкие, рваные фразы. Диана была её любимой темой порицания. Просто Диди родилась холериком, а хотелось бы флегматика.

– Кстати, Хани, – вдруг заговорила мама, пережевывая тост. – Я нашла тебе работу.

Диана не особо этому удивилась, хотя и предполагала, что на поиски уйдёт больше времени.

– Здорово, – без всяких эмоций отозвалась Диди. – Где?

– Твоя кухня Джоджо открыла школу танцев. Ей нужен преподаватель в детскую дневную группу. Взрослых она учит сама.

Диди удивлённо уставилась на мать, вилка в руке дрогнула.

– Что? Но я думала, ты узнаешь в гостинице насчёт официанток...

– Да, Бэтси! – вклинилась в разговор бабушка. – Ей пора заняться достойным делом!

– Преподавание – это очень достойно! – возразила Элизабет. – К тому же Хани больше ничего не умеет.

– Учить я тоже не умею!

Мама пожала плечами.

– Но ты же ходила на какие-то преподавательские курсы.

– Но у меня нет практики!

– Вот, появится.

– И вообще, – до Дианы только сейчас дошёл полный смысл предложения. – Почему Джоджо можно танцевать, а я считаю посланницей дьявола?

– Джорджианна танцует профессиональные спортивные танцы, – снова заявила бабушка и снова будто поставила точку в разговоре.

Ну конечно. Джорджианна ведь ни разу не работала в ночных клубах. Диди не была уверена, что кухня вообще бывала хоть в одном. Умница Джо, она с детства участвовала в соревнованиях, в ярких блестящих платьях, с волосами, затянутыми на макушке так сильно, что глаза приобретали азиатский разрез. По сравнению с нею Диана была просто прыгающей обезьянкой. В общем, их отношения не заладились с детства.

– Джо не возьмёт меня к себе, – уверенно проговорила Диана, разламывая тост.

– Уже взяла.

– Она меня не переносит. А я её. А ещё я не умею преподавать.

– Глупости, – отмахнулась мама. – Вы родственницы, и пора вырасти из детских обид. И я сказала, что ты умеешь. Так что просто позвони и узнай, когда приступать.

Тарелка опустела, можно было уходить. Диана поднялась со стула, поправила одеяло, поставила посуду в раковину и собралась скрыться от родительниц, но что-то заставило её обернуться на пороге кухни.

– Схожу погуляю, – отчиталась она. – Подумаю.

– Оденься прилично, – бросила ей в след бабушка Ханна.

Старуха не увидела, как Диди закатила глаза, прежде чем развернуться к лестнице.

В воздухе витал характерный запах моря, солнце пекло в макушку и поджаривало голые руки и ноги. Бабушка ушла к себе и включила телевизор до того, как Диди вышла из комнаты над гаражом, поэтому старая леди не оценила внешнего вида внучки. Короткие шорты с высокой талией обтягивали так, что не оставили бы много простора воображению прохожих (если бы таковые имелись). Широкую футболку Диди заправила в высокий пояс шорт, поэтому ничто не драпировало доведенную до совершенства часть тела. Диана не пыталась таким образом выразить протест. Просто это оказались единственные чистые шорты в багаже, а надевать на прогулку по пустому городу что-то закрытое было нецелесообразно. Последний тёплый месяц плавил кожу.

В плане Дианы танцы не значились. По правде говоря, не было никакого плана. Только смутное представление об абстрактной работе, выходных над гаражом, а через год, возможно, поступление в какой-нибудь захудалый колледж и получение чего-то вроде профессии. Неважно какой.

Новости, которые мать будничным тоном сообщила за завтраком, обрушились на Диди, как ледяной водопад. Возможно то, что всё решили без её участия, даже неплохо. Диана еще

не была готова снова бросаться в бой, и роль подконтрольного ребенка ей немного нравилась. Но предложенная работа была не тем, чего она ждала.

Разносить тарелки или подносить товар штрихкодом к сканеру намного проще, чем учить стайку самовлюблённых красивых девочек. Дети – это вообще очень сложное направление деятельности. Любой. А тем более, когда коллектив полностью женский, и каждая хочет быть лучше остальных. Проработав столько времени в кругу одних только девушек, Диана знала об этом, как никто другой. Но выбора ей не оставили. Взрослым дочерям не положено жить на иждивении у родителей.

Тишину улицы нарушил звук приближающегося автомобиля. Диди обернулась. Белый «Мини Купер», похожий на отцовский, только на десяток лет моложе, неспешно приближался к ней. Машина была незнакома, а блики от солнца на стекле не давали рассмотреть водителя. «Мини Купер» медленно проехал мимо, и через несколько домов свернул в один из дворов. Недалеко от двора Мастерсов.

В Диане проснулось любопытство. Двор принадлежал знакомым, и ей вдруг захотелось заглянуть за низкую ограду и узнать, кто к ним приехал. Надо же, не прошло и суток после возвращения в родительский дом, а в Диди уже активизировалась типичная жительница периферии, которой нужно знать всё обо всех. Осталось только записаться в какой-нибудь местный клуб, например, «Вышивка крестиком для всех», и перемывать кости соседям.

Как только эта мысль посетила голову, Диана заставила себя сбавить шаг. Нечего уподобляться местным матронам. Но было поздно, она уже шла вдоль низкой каменной ограды. Подойдя к раскрытым воротам, Диди специально направила взгляд прямо перед собой, из принципа отказываясь повернуть голову. Но борьбу с принципами она проиграла. Никто ведь не будет против, если она просто мимолётно поздоровается с соседями. Наоборот, неприлично было бы не поздороваться. Оправдание выглядело вполне удачным, поэтому Диана перестала сопротивляться и посмотрела во двор.

Там были двое. Длинноволосая блондинка как раз в этот момент скрылась в доме, громко хлопнув дверью. Диана даже не успела рассмотреть её спину. А вторым человеком оказался мужчина в линялых шортах до колена и обтягивающей футболке. Пригнувшись, он вытаскивал из багажника бумажные пакеты из супермаркета, и Диана случайно засмотрелась на открывшийся вид.

Девушке, после разрыва отношений которой не прошло и месяца, не положено вот так пялиться в спины крепких подтянутых мужчин, и Диди уже почти одёрнула себя, но не успела. Он выпрямился, развернулся и заметил её. Светловолосый, с короткой стрижкой и очками-авиаторами. Несмотря на то что глаза были скрыты, Диди знала, что он смотрит на неё, а его тонкие губы сжались в прямую линию.

Диана почувствовала себя неудобно. Промедлив секунду, она сорвалась с места и быстрым шагом пошла дальше. Однако ощущение, будто её застали за чем-то приступным, не покидало. Шпионаж, конечно, не входит в список добродетелей, но она ведь просто гуляла по своей улице, ничего особенного! Пробежав мимо ещё трёх дворов и перейдя через дорогу на другую сторону, Диди свернула во двор Мастерсов. Ей всё время казалось, что мужчина в очках-авиаторах следит за ней, но обернуться она не решилась.

– Мам! – позвала Диана, взлетев на крыльцо и стремительно распахнув дверь. – Кто это приехал к Паркерам?

Элезабет выглянула из ванной комнаты, но тут же скрылась снова.

– К Паркерам? Паркеры уже два года как продали дом и уехали в Сассекс. Сейчас там живут Райаны. А что такое?

Диана прошла к порогу ванной и остановилось, глядя, как мать чистит порошок раковину. Элизабет оторвалась от своего занятия, с любопытством уставилась на Диди, и та постаралась придать себе незаинтересованный вид.

– Ничего, – пожала она плечами. – Просто незнакомая машина свернула в тот двор. Я не знала, что Паркеры там больше не живут.

– Конечно, ты не знала. Откуда? Вообще, пока тебя не было, я позвонила Джоджо, сказала, что ты согласна на работу.

Мысли о неприятном инциденте тут же вылетели из головы. Диана округлила глаза, уперла кулаки в бока.

– Ну спасибо, что дождалась моего решения!

– А зачем тянуть? – искренне удивилась Элизабет. – Хорошая работа, три раза в неделю, пока одна только детская группа! Куча свободного времени! Можешь найти еще что-то дополнительно, если хочешь. Но это будет непросто.

Поправив на руке чуть съехавшую синюю перчатку, она снова принялась за оттирание раковины от налёта. А Диане вдруг опять стало неудобно. Она ощутила себя капризной неблагодарной девчонкой. Ей было нечего ответить на эту отповедь, мама была абсолютно права. Нечего крутить носом, когда на блюде подсовывают готовый вариант. С компанией девочек вполне можно справиться. Диди и сама была такой же. Да, ей не оставили времени на то, чтобы как следует посокрушаться над своей судьбой, но так даже лучше. Убиваться будет некогда.

В одном известном мультфильме пелось: «К чёрту драму, слушай маму!» Почему-то прописные истины доходят до ума только ближе к тридцати годам.

12.11. Д.: «Кажется, я стала учительницей».

12.12. Лекс: «Будешь вести уроки сексуального воспитания?»

12.13. Д.: «Танцы, дура!»

12.13. Лекс: «Это одно и то же...»

Глава 4

Кузине Джоджо каким-то магическим образом удалось арендовать хорошее помещение недалеко от набережной по очень приятной цене. Большой светлый зал уже был оснащён зеркалами во всю стену, и к нему примыкала небольшая комнатка, подходящая для раздевалки. Раньше здесь был фитнес-клуб, но он очень удачно закрылся, и кухня вовремя вцепилась в помещение. Диана старалась отнестись к Джо с семейным теплом, но мыслишки о цене аренды и о том, что хозяин – женатый, но очень привлекательный мужчина чуть за сорок, никак не покидали «развращённый» (как сказала бы бабушка) мозг.

Как раз об этом думала Диди, глядя в окно зала и ожидая встречи с подопечными. Из окна в просвете между домами виднелся кусочек моря. Ничего удивительного, в прибрежном городе из многих окон виден кусочек моря, а то и весь горизонт до самого Уэльса, но всё-таки с арендой Джорджианне повезло. Диди уже всерьёз подумывала невзначай сказать кузине, что спать с женатыми мужчинами вредно для кармы, но она побаивалась, что ошиблась в выводах. Да и откуда ей самой знать, что вредно, а что нет? Диана всегда за милую обходила женатых или просто занятых, но её это не спасло от предательства.

К зданию одна за одной стали подъезжать машины, из них выпрыгивали ярко-одетые девочки лет двенадцати-четырнадцати, и машины уезжали. Диана через стекло видела, что девочки собираются в группу, но внутрь зайти не спешат. Они толпились возле главного входа, то и дело бросая любопытные взгляды на окна. Из разговора с Джо, Диди узнала, что учениц будет одиннадцать, но она не предполагала, что девочки будут такими взрослыми.

Процессию завершил «Жук» лимонного цвета. Он затормозил прямо на тротуаре, под знаком «Парковка запрещена». Водительская дверь открылась, и наружу выпрыгнула стройная шатенка в ярком голубом платье до земли. Она тряхнула головой, отбросив густую гриву за спину, и блики солнца заиграли в волосах. Реклама шампуня в действии. Шатенка нажала на брелок с ключами, «Жук» один раз моргнул фарами, и после этого девушка обернулась.

Диди не видела Джорджианну чёртову тучу лет. И, конечно, она была прекрасна. Как всегда, пример для подражания. Даже это длинное целомудренное платье, полностью скрывающее такое же, как у Дианы, тренированное тело, как бы свысока смотрело на обтягивающие шорты Диди.

Кухина подошла к девочкам, и все они, как по команде, бросились в здание. Топот ног возвестил о скорой встрече, Диана отвернулась от окна и, скрестив руки на груди, принялась ждать. Уже через несколько секунд дверь зала распахнулась и внутрь одна за другой ввалились ученицы. Увидев Диди, каждая на несколько мгновений замирала, ей в спину врезалась девочка, шедшая следом, и так повторялось снова и снова, пока девочки не закончились и вслед за ними не вошла Прекрасная Джорджианна.

– Привет, Хани, – улыбнулась кузина, заставляя Диану мысленно поморщиться. – Девочки, я заехала ненадолго, просто чтобы познакомить вас с преподавателем. Это мисс Ханна Мастерс.

Никак иначе Джо её представить не могла. Только Ханной. Дом, милый дом.

– Диана, – тихо, но решительно поправила Диди.

– Что?

– Диана Мастерс.

Брови Джо картинно взлетели вверх.

– Да? Ну как знаешь, – она снова обернулась к ученицам, и улыбка стала в пять раз шире. – Мне нужно бежать, познакомьтесь с мисс Мастерс сами, правда?

Ученицы неопределенно замычали, но Прекрасная Джо их уже не слушала. Крутанувшись к двери, она, как королева, махнула на прощанье рукой и исчезла, оставив после себя запах дорогого парфюма. Теперь Диана почему-то была уверена, что Джоджо спит с арендодателем. Можно назвать это шестым чувством переживающей предательство женщины.

Диана метнулась к одному из окон и быстро открыла его нараспашку. Потом второе и третье. Пусть духи кухни и стоили состояние, но они не были предназначены для работы, если только в планах не значилась головная боль и тошнота у всех учениц. Когда с окнами было покончено, Диди развернулась к девочкам.

– Что ж... эм... – она запнулась.

Что ей сейчас нужно сказать? Диана как-то не побеспокоилась о вступительной речи. О чём вообще говорят с почти подростками? Одно она понимала точно: никакой «мисс» здесь не будет. В смотрящих на неё одиннадцати парах глаз не было ни благоговения, ни уважения.

– Как уже сказала Джо, меня зовут мисс Мастерс, но вы можете звать меня просто Дианой. Друзья ещё зовут меня Ди...

– А почему миз Джорджианна назвала вас Ханной? – спросила девочка в кислотно-розовом коротком платье и массивных кроссовках.

Диди вздохнула. Разговор начинался не здорово.

– Это моё первое имя, – попыталась улыбнуться она. – Но я его не люблю, поэтому прошу всех его не использовать.

– А вы тоже участвовали в разных танцевальных конкурсах?

Этот вопрос исходил уже от другой девочки, в широких джинсах и мальчишеской футболке. И он Диане тоже не нравился. Она чувствовала себя букашкой, наколотой на иголку, которую рассматривают под микроскопом. Раньше общение с детьми ограничивалось мимолётной улыбкой какому-нибудь малышу, проходящему мимо по улице за ручку с мамой.

– Нет, – Диди приняла самый беззаботный вид, на который была способна. – Но у меня большой опыт работы, – и предвидя следующий вопрос добавила: – И балльных танцев я не танцую. Не знаю, чему вас успела обучить Джо, но у меня другая специфика работы.

Девочки молчали. Наверное, не ожидали такого развёрнутого ответа на вопрос, а следующую шпильку подготовить не успели. Вдруг одна ученица, светловолосая, светлоглазая и самая младшая на вид, громко выдохнула и якобы вытерла несуществующий пот со лба.

– Ну слава богу! – воскликнула она. – Это же была скуотища!

И этот искренний возглас прорвал плотину, все вдруг засмеялись и стали шумно поддерживать блондинку. Атмосфера сразу изменилась, Диана это почувствовала. Можно было больше не бояться.

Нормального первого урока так и не вышло. Как-то незаметно вся компания оказалась сидящей на полу зала, и Диана не стала исключением. Она сидела по-турецки напротив девочек, слушала их болтовню и рассказывала что-то о себе. Но в основном слушала. Узнала все одиннадцать имён и пообещала себе их запомнить, приняла одиннадцать предложений дружбы на «ФБ» и одиннадцать подписок.

За полтора часа она узнала всё о том, что сейчас смотрят и слушают подростки. Диди была неправа, думая, что в Кливдоне ничего не изменилось. Всё-таки годы внесли кое-какие коррективы. Когда Диане было примерно столько же лет, сколько сейчас её подопечным, «уличные» танцы только начинали завоёвывать мир. Голливуд выпустил ряд фильмов на танцевальную тематику, и волна их успеха подхватила подростков. Но родителям подростков, живущих в маленьком английском городке, ещё нужно было объяснить, что «вот это» – тоже танцы. И не каждые родители принимали факт.

Диане пришлось очень хорошо постараться, чтобы уговорить родителей возить её два раза в неделю в Бристоль на уроки. А до тех пор она всему училась сама. Смотрела музы-

кальные видео популярных исполнительниц, копировала движения, часами добивалась полной идентичности. Мечтала быть похожей на Бейонсе. Родители смотрели снисходительно и ждали, когда напасть пройдет. Напасть не проходила, и вот тогда они сдались и записали Диану в школу танцев. И снова принялись ждать. Годы шли, хобби не менялось, профессия экономиста ускользала всё дальше к горизонту. А потом и вовсе уплыла, когда Диди уехала в Лондон.

Сейчас всё было не так. Проще. У нового поколения меньше ограничений, больше возможностей и отсутствие в анамнезе таких бабушек, как бабушка Ханна. У них новые кумиры, о которых Диана даже не слышала, и после полутора часов общения с девочками чувствовала себя престарелой рухлядью.

Время пробежало незаметно, и только когда через открытые окна прилетел звук подъезжающих машин, Диди опомнилась и обратила внимание, что они даже не переоделись для тренировки. Если так пойдёт и дальше, то её уволят за невыполнение обязанностей. В следующий раз стоит создать хотя бы видимость работы.

Диана встала и принялась закрывать окна. Почти одновременно зазвонил целый хор мобильных, интервал звонков составлял всего несколько секунд. Четыре девочки подпрыгнули, наспех попрощались, схватили свои рюкзаки и сумки и бросились к выходу. Через минуту всё повторилось, на этот раз еще три ученицы выбежали из зала. Похоже, забирать детей с уроков здесь было делом коллективным. В третий заход отсыпались снова три, и Диана осталась в зале с последней подопечной. Келли, та самая девочка со светлыми, выгоревшими на солнце волосами, которая разбила скованность общения своим замечанием, продолжала сидеть на полу и беззастенчиво рассматривала Диди.

– Я вас уже видела, – наконец выпалила она в наступившей тишине.

Диана вскинула брови.

– Правда? Где?

– Мы вчера возвращались домой, а вы шли по нашей улице. Вы живёте где-то рядом?

Сюрприз.

– Так это вы купили дом Паркеров? – удивлённо спросила Диана, хотя ответ был очевиден.

– Уже давно. Но в школе меня всё еще называют новенькой. А вы тоже новенькая?

– Не совсем. Я здесь родилась и жила... Просто надолго уезжала.

– Понятно, – протянула Келли Райан и снова замолчала.

Диана уже подумала, что разговор окончен, но после недолгого размышления девочка решила продолжить:

– Вы красивая, – без смущения сказала она. – Красивее миз Джорджианны. И приятнее. Она лицемерка.

Диди подавила смешок и желание поддакнуть. Ей начинала нравиться прямота и непосредственность этой девчонки, но воспитание требовало возразить.

– Я уверена, Джо не хотела казаться такой уж плохой.

– Лицемерки всегда не хотят казаться плохими.

Диана не нашла с ответом. Кого-то Келли ей напоминала. Кого-то старого, седого и носатого. Момент спас звонок мобильного, динамичным рингтоном разрезавший тишину и эхом отбившийся от стен. Келли взяла телефон, взглянула на экран и сбросила вызов.

– Папа приехал. Он всегда самый последний. Местные мамы забирают девочек вместе, а папа никак не может подстроиться под них.

С этими словами Келли оттолкнулась ладонью от пола, поднялась, закинула на плечи рюкзачок с ушами Микки-Мауса и пошла к двери.

– До свидания, мисс Мастерс, – обернувшись, вежливо попрощалась девочка.

– Зови меня Дианой, – улыбнулась Диди, тоже подходя к двери. – Я тоже уйду. Почему тебя забирает папа? – спросила она по дороге к главному выходу, приспосабливаясь к шагу Келли. – Мама наверняка смогла бы найти общий язык с другими мамами.

– Наверняка, – пожала плечами девочка.

Ответ прозвучал неопределенно и незавершённо, но уточнять Диана не стала. Они вышли на улицу, яркое солнце ударило в глаза, Диди тут же полезла в сумку, висящую на плече, в поисках солнцезащитных очков. Пропасть проглотила футляр, и он никак не попадал под руку. Диана почти вслепую шарила пальцами по дну, но никак не могла нащупать то, что ей было нужно.

– Ты готова ехать? – прозвучал рядом уверенный бас.

От неожиданности Диди выпустила сумку из рук, резко выпрямилась. И уткнулась взглядом в мощное плечо, затянутое в синий трикотаж футболки.

– Готова, – пробормотала Келли, стоя рядом с Дианой.

Естественно, вопрос предназначался девочке. О чём она только думает?

– Пап, это мисс Мастерс, наша новая учительница, – тем временем продолжала ученица.

Диди медленно подняла взгляд от плеча к шее, чуть шершавому подбородку, тонким губам, и уставилась в самые голубые на свете глаза с морщинками-лучиками вокруг. В это раз их не прятали солнцезащитные очки. Такие глаза вообще преступно прятать, они должны освещать мир. В создавшейся паузе Диана не сразу поняла, что эти самые глаза смотрят на неё с неодобрением. Брови мужчины чуть сдвинулись, на лбу пролегли морщины. Ей это не понравилось.

– Привет, – натянуто улыбнулась Диди, выбрасывая вперед руку для пожатия. – Диана Мастерс. Приятно познакомиться, мистер...

Она специально запнулась. Будто это не она узнавала фамилию новых соседей у матери. Но он молчал. Взгляд неспешно переключался куда-то на голову Диди, потом так же неспешно съехал вниз на протянутую ладонь, и в какой-то момент возникло ощущение, что предложенный дружеский жест был лишним. Однако потом его рука поднялась, и он ответил рукопожатием.

– Ричард Райан, – пробасил он, отступая на шаг назад. – Интересная у вас причёска, мисс Мастерс.

Диана подавила желание поправить криво обрезанные волосы. Вместо этого она спрятала руки за спину и напустила на себя надменный вид.

– Спасибо.

– Диана приехала из Лондона, – беззаботно заявила Келли, про которую оба взрослых уже, похоже, успели забыть.

– Да что ты? – вздёрнул бровь отец девочки и снова перевел взгляд на Диди. – Вы позволите называть себя по имени?

– Вас это смущает?

– Это непрофессионально.

– Какая удача, что из нас двоих профессионал здесь я, – надменно бросила Диана, по королевски спускаясь с единственной ступеньки, отчего стала ниже мужчины на голову. – Всего доброго.

Она уже сделала шаг в сторону, чтобы уйти, но её остановили.

– Пойдите! – воскликнула Келли. – Нам же по пути, мы можем вас подвезти. Правда, папа?

«Папа» не выглядел слишком счастливым от такой перспективы, да и сама Диди не хотела провести лишних пять минут как на иголках. Никто не мог бы поспорить, что этот широкоплечий, светловатый, голубоглазый мужчина являлся наглядным образцом привлекательности, но в его присутствии Диане делалось не по себе. Они совершенно не были знакомы, но он уже

относился к Диди не так, как полагается просто чужому человеку. Да и не стоит забывать, что люди размножаются не почкованием, и раз у девчонки есть отец, то где-то, определенно, должна быть и мать.

– Не нужно, Келли, спасибо, – улыбнулась Диана, взглянув на девочку. – Я хочу прогуляться. Погода хорошая.

И, развернувшись на пятках, она стремительно пошла прочь. Хотелось бы приостановиться и всё-таки найти в сумке солнцезащитные очки, но Диди продолжала идти вперед. Нужно было уйти без заминок, красиво.

Потолок в комнатке над гаражом нуждался в покраске. Не то чтобы Диану это очень беспокоило. Даже наоборот, лежа на кровати и глядя вверх, можно было рассматривать пятна от потёков и отвалившейся штукатурки и мысленно дорисовывать животных. Или цветы. Или еще какие-то фигуры. Так обычно смотрят на облака, лёжа на зеленой траве. Оказывается, запущенный потолок может хранить в себе столько же интересного.

Сегодня был первый день, когда Уильям-Билли-Козёл ни разу не позвонил и не написал. У Дианы уже вошло в привычку каждый вечер открывать чёрный список и смотреть на количество непринятых вызовов. Либо Билли сдался, либо занял выжидательную позицию. Диди так и не поняла, какой из вариантов злит её больше: тот, в котором он перестал за неё бороться, или в котором не хочет дать ей жить дальше. Та часть подсознания (очень большая, надо сказать), которая желала Билли сдохнуть в придорожной канаве, была рада отсутствию звонков. Но крохотный кусочек всё еще продолжал любить подонка и с какой-то затаённой надеждой ждал, когда вечером Диана откроет чёрный список. Диди не знала, сколько должно пройти времени для того, чтобы этот самый кусочек отмер и отвалился.

Телефон, отброшенный на подушку, запел один навязчивый мотив про то, что «нет никакого плана и гонки, которую нужно пробежать». Диди схватила мобильник, не глядя нажала на ответ и поднесла к уху.

– М-м? – невнятно пробормотала она, сощурившись, чтобы лучше рассмотреть пятно в виде собаки.

– Спишь? – прозвучал удивлённый голос Алексис.

– Почти.

– Рассказывай, как твой первый день.

Диана на секунду задумалась.

– Джоджо спит с женатым владельцем зала, – бесцветно сообщила она.

Скорее всего, сейчас Лекс закатила глаза.

– Она сама тебе об этом рассказала?

– Я просто знаю, и всё.

– Ну поня-ятно, – протянула Алексис. – И это все новости?

– А что ты хочешь знать? – отозвалась Диана.

– Не знаю. Какие твои ученицы? Сколько им лет? Так ли всё страшно на самом деле?

В комнату пробирались сумерки, и потолок становилось видно всё хуже и хуже. Диана тяжело вздохнула и накрыла глаза рукой.

– Лекс, некоторые из этих девочек еще не родились, когда Шакира пела «Бедра не лгут». Я чувствую себя бесконечно старой. Знаешь, что они у меня спросили? Сделаю ли я их похожими на Ариану Гранде. Понятия не имею, кто это.

– Я тоже, – в трубке что-то хрустнуло, скорее всего, чипсы. – И что ты ответила?

– А что я могла сказать? Сознаться в том, что старуха? Конечно, я пообещала, что сделаю... Кстати, нужно выяснить, кто она такая.

Диана резко села, зажала смартфон между ухом и плечом и подняла с пола ноутбук. Нехорошо обманывать детей. Нужно и в самом деле посмотреть, кого пообещала из них выпепить. Алексис тем временем странно притихла, продолжая хрустеть чипсами.

– Уильям явился в клуб, – сказала она, когда Диди набирала в поисковой системе имя певицы.

Рука дёрнулась и нажала не на ту букву в имени.

– И что? – тихо спросила Диана.

Несмотря на ошибку, на экране появилась кукольно-красивая мулатка с пепельными волосами, собранными в высокий хвост. Но Диди её уже почти не видела. Все мысли метнулись куда-то за сто двадцать миль восточнее Кливдона.

– Ничего, – ответила Алексис. – Стоял возле входа, ждал конца репетиции. Не увидел тебя и хотел заговорить со мной, но Эдриан так быстро завёл мотоцикл и отъехал, что Билли... то есть Уильям попятился назад.

Алексис опять замолчала. Диди продолжала пялиться в экран на «куколку» и усердно прогоняла от себя ненужные мысли. У неё новая жизнь, новая работа и относительная свобода. Пусть она живёт в складской комнате над родительским гаражом, но она может делать всё что хочет. Без оглядки на серьёзные отношения. Это несомненный плюс в новом статусе. Нужно мыслить позитивно и задавить этим плюсом всю тлеющую боль.

– Ди, как ты там на самом деле? – прозвучал тихий голос Лекси.

Диана хотела ответить привычное «я в порядке», но запнулась в самом начале.

– Не знаю, – проговорила она, ковыряя ногтем наклейку на панели ноутбука. – Правда не знаю. Вроде бы отпустило, но иногда думаю, что лучше бы он утопил меня в ванной.

– Вернуться не хочешь?

– Пока нет. Здесь я по крайней мере не сорвусь и не побегу к нему.

Алексис вздохнула.

– Ладно. Тогда Расскажи мне, что это за новая звезда. Вдруг я тоже решу сменить поле деятельности...

Глава 5

Входная дверь хлопнула так сильно, что люстра под потолком кухни пару раз качнулась в разные стороны. Ричард бросил на стол нож, вытер ладони о забрызганные краской джинсы и выглянул из арочного проёма. Но только затем, чтобы увидеть мелькнувшие на последних ступеньках лестницы пятки в зеленых шлепанцах. В последнее время Келли заходила в дом исключительно так: стремительно, шумно, с претензией. А потом сразу скрывалась в своей комнате в мансарде и высовывалась, только чтобы стащить из холодильника что-то съедобное.

Весной Келли исполнилось тринадцать. И с тех пор Рич думал, что во время праздника по случаю дня рождения кто-то незаметно украл его ребенка и заменил на двойника. Замкнутого, мрачного и молчаливого. Сейчас Ричарду приходилось заново учиться общаться с Келли, и это было намного сложнее, чем восемь лет назад, когда в свои двадцать пять он остался один на один с пятилетней дочерью. С пятилеткой было проще, она была общительная, непосредственная и быстро забывала всё плохое. Но она выросла, и сейчас в мансарде закрылся агрессивный тинэйджер.

Рич вытянул из кармана мобильник, нашел номер дочери, написал сообщение.

«Спускайся ужинать».

Швырнув телефон на столешницу, он снова схватился за нож и принялся резать помидоры. Если бы кто-то давным-давно сказал Ричу, что он научится готовить, он долго смеялся бы этому человеку в лицо. А потом предложил бы пива. Однако всё обернулось так, что Ричард мог за двадцать минут из ничего наколдовать неплохой ужин. Вот она, острая необходимость кормить кого-то, кроме себя.

Шаги на лестнице раздались не сразу. Келли выждала положенные бунтарские пять минут, прежде чем всё-таки спуститься. Появившись на пороге, она остановилась, опёрлась о проём. Ричард обернулся к дочери и увидел вдетые в уши наушники, подключенные к мобильнику. Голова была опущена, Келли смотрела на экране телефона очередное видео с очередной популярной певичкой. Рич снова бросил нож и дёрнул за один наушник.

– Эй! – тут же ожила Келли, возмущённо уставившись на него.

– Или ты его убираешь, или я заберу на неделю.

Девочка нервно закатила глаза, но телефон убрала в карман, а наушники перебросила через шею. Рич в это время разбросал на две тарелки пасту в грибном соусе и поставил их на стол. Рядом приземлилась большая салатница. Келли села на стул, взяла вилку и молча уткнулась взглядом в тарелку.

– Как дела? Где гуляла? – спросил Ричард, усаживаясь напротив.

Эти вопросы стали стандартными. Ответы на них обычно были односложными и завтрак-обед-ужин проходил в молчании.

Девочка пожала плечами, намотала на вилку длинные нити пасты, распустила клубок и намотала заново.

– Была у Марго. Мы придумывали новый танец.

Новый танец. Конечно. Это то, что начинало беспокоить Рича. Сначала ему приходилось учиться быть отцом девочки, а сейчас предстояло продвинуться в навыке до статуса «отца девочки-подростка». И интересы дочери иной раз заставляли волосы на затылке шевелиться. Сначала Келли заявила, что ей надоело учиться и она хочет набить татуировку (еще не решила, какую) и путешествовать автостопом. Потом идея сменилась новой. Дочь захотела научиться танцевать «тверк». Ричу пришлось выяснить, что это такое...

– Тебе мало танцев на уроках? – спросил Ричард с напускным безразличием.

На самом деле, он был рад, что в новой школе танцев преподавали только классику. Он надеялся, что это сможет отвлечь двенадцатилетнюю девчонку от современных веяний. Не то чтобы ему не нравился «тверк»... Очень даже нравился. В исполнении красивых полураздетых девиц на это можно смотреть бесконечно. Но мужчиной Рич был только во вторую очередь, и все свои тайные желания и предпочтения стоило задвинуть куда-то в угол. На первом месте стоял статус отца. Когда он представлял свою дочь, танцующую нечто подобное, ему хотелось крушить мебель.

– Эта школа – отстой, – сообщила Келли. – Хотя сейчас, наверное, будет круто, потому что приехала Диана.

– Диана?

– Ну да, мисс Мастерс.

Накалывая на вилку помидор из салата, Рич продолжал сохранять маску безразличия. Ах да... Та самая Диана Мастерс, из-за которой он позавчера чуть не проехал мимо своего двора. Точнее, из-за её шорт.

– А что такое с мисс Мастерс?

Келли с внезапным энтузиазмом отправила в рот вилку с пастой.

– Она классная, – ухмыльнулась дочь. – Она не танцует эту ужасную классику. Диана жила в Лондоне, танцевала в разных местах, знает все крутые стили.

– Она так сказала?

– Ага. И у неё есть татуировка! А еще она всех нас зафрендил в «ФБ». У неё такие классные фотки! Хочешь, покажу?

Келли не стала дожидаться ответа. Вытянула запрещенный телефон, в пару кликов открыла социальную сеть на нужной странице и подсунула Ричарду под нос.

– Вот. Я лайкнула все её фотки. Скажи, она крутая!

Ричард молчал. Согласиться вслух он не мог из-за статуса главы семьи.

Дочь не глядя пролистывала фотографии, будучи уверенной, что Рич успеет хоть что-то рассмотреть. И он успевал. На всех снимках их новая соседка с глазами оленёнка Бэмби либо смеялась, запрокинув голову, либо пила через трубочку мохито или пина коладу, либо замирала в какой-то красивой позе. И да, у неё была татуировка, что-то слабо разборчивое выбито на внутренней стороне запястья. Странно, как Рич не увидел её при встрече.

Еще на странице были фотографии в огромных компаниях парней и девушек, а также фотографии с одной только длинноволосой блондинкой. Во всей этой мешанине попались фото с розовыми, фиолетовыми и чисто-белыми причёсками разных форм. Но снимки оказались действительно хорошие. Как мужчина и художник Рич вполне мог их оценить. Как отец – нет.

– Диана обещала научить нас всему, что знает, – протараторила Келли, отнимая руку и убирая телефон назад в карман. – Она рассказывала, что ходила на разные курсы, танцевала в клубах...

От этих слов Рич подавился салатом. Он стал активно выкашливать застрявший кусок помидора, Келли подскочила с места, набрала полный стакан воды и подсунула Ричарду под руку. Усевшись на место, дочь с хмурым видом наблюдала, как он еще несколько раз громко кашлянул, приложился к стакану и залпом выпил всю воду.

– Что с тобой? – серьёзно спросила она, снова взявшись за вилку.

– Всё нормально, – пробормотал Рич, поднимаясь из-за стола. – Что-то перехотел есть. Помоешь посуду? Я в мастерскую, хочу за сегодня закончить картину.

Он, не оборачиваясь, вышел из кухни, быстро вышел, закрылся во второй из двух комнат первого этажа.

Ночной клуб. Его дочь будет учить танцовщица ночного клуба. Какой кошмар... Ричард никогда не был ханжой и уж тем более святым. На самом деле, мужем и отцом до определен-

ного момента он был, прямо скажем, ужасным. Бары, клубы, вечеринки фотографов, художников и прочей нечисти, где обычные сигареты и алкоголь были самыми безобидными из предложенных развлечений. Если начинать вспоминать те сумасшедшие годы, кажется странным, как Рич выбрался из них живым.

Именно поэтому он очень хорошо понимал, что представляет из себя мисс Диана Мастерс. Вряд ли он ошибся в выводах, когда увидел до того незнакомые «шорты», идущие по тротуару неподалёку от дома. Эта девушка появилась из ниоткуда и уже успела завладеть вниманием впечатлительных малолетних дурочек.

За всех дурочек Рич отвечать не мог, но Келли он не отдаст.

– Говори, чем резала, – громогласно приказала Нэтали, похожая на сдобную булочку, что никогда не мешало ей быть шустрой и ловкой.

Диана, закрытая до шеи накидкой, сидела в кресле парикмахерской «Нэтти», рассматривая своё отражение в зеркале. А мастерица с мрачным видом перебирала её только что вымытые волосы.

– Садовыми ножницами, – спокойно отозвалась Диди.

– Хорошо хоть не додумалась снова сжечь.

Диана пожала плечами.

– Я додумалась. Мне не разрешили.

– Что на этот раз? Парень бросил?

Диана молча высунула руки из-под накидки, уставилась на свой маникюр, подковырнула слезший с большого пальца красный лак. Работникам сферы услуг на такие вопросы можно не отвечать, они всё знают сами. У них богатый опыт общения с клиентами. Особенно когда знают клиента с детства и помнят всю историю преобразований.

– Бросил, – констатировала Нэтали, не дождавшись ответа.

– Это я его бросила, – возразила Диди.

– Изменял?

И снова Диана промолчала.

– Вместо своих волос лучше бы отрезала его хозяйство.

– Легко сказать, – пробурчала Диана.

– Сделать тоже не очень-то сложно. Нашла из-за чего убиваться. Не конец света.

– Я его любила вообще-то.

Нэтти выразительно фыркнула, отчего её большая грудь забавно подпрыгнула.

– Подумаешь, – отмахнулась она. – Сегодня любовь, завтра нет. В следующий раз, когда решишь отсечь свою шикарную гриву, стриги сразу под ноль. Зато можно продать на парик.

Диди состроила язвительную гримасу.

– Давай ты меня молча пострижешь, и я пойду домой.

– Не хами, нахалка. Я занималась твоими волосами, когда тебе было семь.

После этой вроде бы обиженной реплики Нэтали всё-таки замолчала и взялась за расчёску. Но Диана хорошо знала, что тишина не будет долгой. Стоило порадоваться хотя бы этой короткой передышке. Нэтти, не жалея, била по больному месту, и так было всегда. Она будто специально вскрывала только-только затянувшиеся ранки с целью докопаться до сути.

Парикмахер расчесала волосы, ещё раз мрачно осмотрела неровный край. Взяла зажимы из сумки на поясе и разделила пряди. Молча достала ножницы и принялась аккуратно исправлять последствия вандализма.

– А всё-таки, неужели был так хорош? – не выдержала она.

Диана даже засекла время, прошло всего четыре минуты.

– Господи, Нэтти! – воскликнула Диди. – Что, по-твоему, я сейчас должна тебе сказать? Мы были вместе три долбанных года! Жили вместе... А потом я увидела, как он присосался к какой-то брюнетке в золотистой машинке, хотя еще пять минут назад валялся на диване даже не умытый!

Диди замолчала и возмущённо уставилась на отражение Нэтти в зеркале.

– Ладно, не ори, – примирительно проговорила та. – И не дёргайся, а то криво будет.

– И так криво.

– Сама виновата. Кстати, ты знаешь, что тебя скоро проклянут?

– С чего бы? – вздёрнула бровь Диана, тут же с радостью переключившись на другую тему.

Нэтти сняла один зажим, разделила волосы по-новому и снова заколола.

– Ты же будешь учить Келли Райан, – пожала плечами женщина.

– И что?

– На её папашу посматривают все разведенки в районе набережной и гольф-клуба, – хохотнула Нэтти. – И не разведенки тоже. Знаешь, какое паломничество устроили к их дому, когда они переехали? Он начал давать уроки рисования, и первое время в группе были одни женщины, приходили с пирогами и печеньем, сюсюкали с Келли... Только он непробиваем, живёт как монах. Никаких интрижек за два года! А какое тело, м-м... И у тебя сейчас будет отличный повод с ним общаться. Была бы я на десяток лет моложе, тоже начала бы тебя ненавидеть.

Диана слушала этот монолог и всё больше непонимающе сдвигала брови.

– Подожди-подожди. А где мать Келли?

– Так нет её, – Нэтти прервала стрижку, упёрла массивные кулаки в крутые бёдра. – Ричи Райан – вдовец. Ты не знала?

Конечно, Диди не знала. Она давно отвыкла знать всё о своих соседях. Провалиться бы ей сквозь землю, да только под её ногами сейчас был толстый слой фундамента.

– Вот чё-ёрт, – протянула она, прикрыв глаза рукой.

– Что такое?

– Я спросила у Келли, почему с танцев её не забирает мама. Нэтти, это ужасно!

– Пф, да перестань, – отмахнулась женщина и снова принялась за работу. – Насколько я знаю, это случилось достаточно давно, и девчонка плохо помнит то время. Зато посмотри, какая перспектива! Если постараться, Ричи Райан точно клюнет.

Ну начинается. Не успеешь сообщить, что ты свободна и независима, как на тебя тут же пытаются повесить очередного сомнительного типа. Эти бешено популярные мужчины уже начинали утомлять. На последней работе Дианы появился новый охранник, от которого все танцовщицы слетели с катушек. И вот история повторяется. Только в это раз звездой стал художник. Даже если мужчина сказочно хорош собой, это не значит, что с головой у него тоже всё в порядке. Особенно, если он художник. Был у Дианы один знакомый, который систематически избивал свою девушку, а потом прыгнул с крыши. Жить остался, но лучше бы нет.

– Не нужен мне никто, – пробурчала Диди. – Тем более если он художник.

– Почему это? – в голосе Нэтти ясно слышался скептицизм.

– Ненавижу художников. Они психи.

Нэтти устало закатила глаза.

– Много ты знаешь.

На следующий день Диана была готова встретить девочек в полной боеготовности. Еще до их появления она стянула оставшиеся после стрижки волосы резинкой, переделалась в

лосины, которые надевала во время репетиций, короткий обтягивающий топ и убитые годами кроссовки. Прошло совсем немного времени с её последнего дня работы в клубе, но надевая одежду, Диди испытала ностальгию. Всё-таки там было хорошо. Несмотря на коллектив, который бойфренд Лекси ласково называл «аквариумом с пираньями», бывали и хорошие времена, и их было большинство.

Диана любила ту работу. Несмотря на сомнительный статус клубной танцовщицы, там она не танцевала в золочёных клетках или на барной стойке. Она была частью танцевальной труппы, каждое их выступление планировалось профессиональным хореографом, оттачивалось до идеала и представляло из себя целую танцевальную постановку. Но вряд ли это кого-то интересует. Обыватели при слове «танцовщица» представляют заштампованный образ почти раздетой девицы на высоченных каблуках, из-за которых коленки не разгибаются до конца и весь танец представляет из себя приседания и махи руками.

В зал стали заходить девочки, скомкано здоровались и исчезали в раздевалке. Цепочка то прерывалась, то снова возобновлялась, пока одиннадцатая не закрыла за собой дверь изнутри маленькой комнатки. Какое-то время оттуда доносился гул голосов, иногда слышался звонкий девичий смех. Диана терпеливо ждала, привалившись к подоконнику и глядя на кусочек моря в просвете между домами. Но потом гул стал громче, постепенно превращаясь в шум, из которого моментами вырывались чёткие вопли наподобие: «Сама ты идиотка!»

Диди тяжело вздохнула. Она уже понадеялась, что с ученицами проблем не будет, но радовалась она, судя по всему, рано. Отлепившись от подоконника, Диана прошла к двери в раздевалку и резко распахнула её настежь. И сразу всё стихло. Зеленоглазая шатенка Дженнет и высокая кареглазая блондинка Марго, ругавшиеся в центре комнаты, замерли, не закончив свои фразы. Диди успела расслышать, что фраза одной из них прервалась на слове на букву «х».

– Что здесь происходит? – спросила Диана, обводя взглядом помещение.

И увидела то, что не заметила в первые мгновения. Лагерь разделился. Одна его часть была одета в спортивную одежду и обувь разного фасона, а другая в блестящие короткие во всех местах тряпки и туфли на каблуках. Каблуки варьировались от низких до высоких, и Диди не представляла, откуда эти дети их взяли.

– Дженнет, ты в этом собралась танцевать? – удивлённо спросила Диана у той из девочек, которая возглавляла движение юных вертихвосток.

– Скажите, классно?! – воскликнула Дженнет и с вызовом глянула на Марго в простой удобной одежде.

Диана скептически поджала губы и медленно осмотрела девочку с ног до головы, воображая, как смягчить удар и не стать лучшим врагом для впечатлительной девчонки.

– Не хочу тебя расстраивать, костюм классный... – начала она. – Но ты в лучшем случае растянешь лодыжку, в худшем – сломаешь. А в этих пайетках жутко жарко, поверь моему опыту.

– А я говорила, что вы разоделись как сороки, – язвительно выпалила Марго.

Снова стал подниматься гул голосов. Диана сделала шаг в комнату и выставила вперед руки.

– Стоп! – выпалила она. – Вы ссорились из-за одежды?

Девочки дружно потупились, прояснять ситуацию никто не спешил.

– Типа того, – наконец прозвучал ответ.

Келли Райан сидела на подоконнике и болтала ногами в воздухе.

– Они почему-то решили, что раз мы будем учиться у клубной танцовщицы, то одеваться надо как... – Келли неопределенно махнула рукой. – Ну, вы поняли.

– Заткнись, Райан! – зло прошипела Дженни, но Келли только пожалала плечами в ответ.

– Девочки, – протянула Диди. – Давайте мы не будем делать проблему из ничего. Дженни и остальные, снимайте туфли, будете танцевать босиком. Прикид отличный, и когда вам будет

по восемнадцать, я обязательно научу вас двигаться в такой обуви, но, если попытаюсь сделать это сейчас, ваши родители выстрелят мне в висок. Давайте просто забудем об этом и ближайšie лет пять будем танцевать обычный хип-хоп, окей? Или джаз-фанк. Или еще что-то.

Задиры сдулись. Тут же. Плечи опустились, головы тоже. Девочки обреченно стали стаскивать туфли, а те, что были в спортивной обуви, потянулись к выходу из раздевалки. Когда Диди осталась в комнатке одна, она тихо протяжно выдохнула, устало потёрла глаза и с ободряющей улыбкой вышла в зал. Бой окончен, нужно начинать разминку.

Занятие прошло неплохо. Почти сразу обнаружились слабые звенья в цепи, но их было немного. Таких людей замечаешь сразу. Они специально становятся в задний ряд, сосредоточенно смотрят на отражение тренера в зеркале, но их собственные движения получаются нечеткими и невыразительными, потому что они стесняются своей неумелости. Когда ты не слишком складный, угловатый подросток, кажется, что так теперь будет всегда. Но Диди не видела ничего непоправимого.

В качестве компенсации за прошлое занятие Диана устроила настоящий марафон, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что она настроена серьезно. Ученицы вытирали пот футболками, а те, которые явились в пайетках и люрексе, убедились, что в них ужасно жарко. К концу урока девочки с трудом тянули ноги в раздевалку. Диди с ними не пошла, чтобы не смущать никого своим присутствием.

Стоя напротив зеркальной стены и потягивая воду из бутылки, Диди думала, как соскучилась по физической нагрузке и этому чувству лёгкости после тренировок. И непонятной радости. Зря она считала, что сможет обходиться без танцев. Они, как и любой спорт, стимулируют выработку гормонов счастья, что было очень кстати. Конечно, за гормоны счастья отвечал ещё и секс, но об этом лучше не думать. Не нужно вспоминать о том, что неизменно возвращает мыслями далеко отсюда. Только спорт, только танцы.

Еще примерно десять минут расходиться никто не спешил. Но когда к окнам здания стали подъезжать машины, дверь открылась и из раздевалки выползли три вымотанные, но улыбающиеся девочки. Всё повторялось: процессия из автомобилей, телефонные звонки, уходящие подопечные. Диана насчитала десять, когда вокруг стало очень тихо. Одной не хватало. Диди подошла к раздевалке, просунула голову в просвет между дверью и откосом. Келли Райан снова сидела на подоконнике, болтая ногами, уставившись в экран мобильного, а её рюкзак с ушами Микки-Мауса валялся на полу.

– Папа снова опаздывает? – спросила Диана, сделав шаг вперед.

Келли резко вскинула светлую голову, не глядя заблокировала телефон и спрятала его в карман.

– Как всегда, – пожала она плечами.

Можно было оставить её одну, судя по всему, Келли привыкла дожидаться отца в одиночестве. Но вспомнив вчерашний разговор с Нэтали, Диана не смогла снова выйти из комнатки. Она подошла к подоконнику и села рядом с девочкой.

– Послушай, – неуверенно начала Диди, скрестив ноги в лодыжках и зажав руки между коленями. – Я в прошлый раз глупость сказала... про твою маму. Извини, ладно?

Келли сощурилась.

– Кто сболтнул?

– Вряд ли ты её знаешь, – улыбнулась Диана. – Да и какая разница? Это ведь не секрет. Просто я была уверена, что видела в тот день девушку, входящую в дом. И сделала свои выводы.

– Это я входила в дом. В любом случае не важно, всё нормально.

– Ладно. Как скажешь.

Шаги в коридоре заставили обеих посмотреть на дверь и замереть. Кто-то вошёл в зал, остановился, наверное, осматриваясь, и двинулся в направлении открытой раздевалки.

Через пару секунд в проёме материализовалась крепкая мужская фигура в джинсах и свободной льняной рубашке. Келли шустро соскочила с подоконника, схватила рюкзак и метнулась к выходу.

– Почему ты не снимаешь трубку? – спросил мистер Райан, вздёрнув до того нахмуренные брови.

– Звук выключен, – бросила на ходу девочка, прошмыгнув мимо отца. – До свидания, Диана!

– До встречи! – крикнула ей вслед Диди, но ученица её скорее всего не услышала.

А вот её отец оставался стоять на месте, загораживая собою выход из раздевалки. Он скрестил руки на груди, а самые голубые в мире глаза очень пристальным взглядом осмотрели Диану с головы до ног, несколько превысив культурный лимит, задержавшись на голом животе и коротком спортивном топе.

– Вы что-то хотели? – спокойно спросила Диди, хотя на самом деле ей хотелось выставить счёт за просмотр.

Взгляд подскочил от короткого топа к глазам. Он ведь даже не скрывал, что пялится!

– Да, хотел, – пробасил мужчина, сделав несколько шагов.

Бас у него был низкий, приятный... Диана почти понимала всех тех женщин, которые таскали Ричарду Райану подношения и подлизывались к Келли. Такой тембр внушал чувство защищённости хрупким и слабым созданиям. Не говоря уже о том, что заставлял трепетать. Но это детали.

Диана прыгнула с подоконника и опёрлась о него спиной. Мистер Райан отреагировал молниеносно, снова пробежав по её телу цепким взглядом. Очень быстро, но Диди это заметила.

– Хотел спросить, какие у вас планы относительно девочек? – проговорил он, теперь уже глядя ей в глаза.

В вопросе должен быть подвох. Ричард Райан пока не сделал ничего необычного, но его антипатия практически светилась.

– О каких планах идёт речь? – спросила Диди, сняв резинку с волос и растрепав их пальцами.

Это начинало её забавлять. На этот раз его взгляд метнулся к волосам, проследил, как пряди падают в художественном беспорядке, а руки мистер Райан разомкнул и заложил за спину. Что там говорила Нэтти? Два года никаких интрижек? Судя по молниеносной реакции на каждое движение, парикмахерша была права.

– Чему вы будете учить группу? – задал он следующий вопрос.

– Танцам, конечно же, – невозмутимо ответила она.

– Каким?

Диди вскину брови в притворном удивлении.

– Вы разбираетесь в стилях и направлениях?

Кажется, до неё начал доходить смысл этого разговора. Оставалось подождать немного и выяснить, права ли она.

– Я разбираюсь в том, что не хочу видеть в исполнении своей дочери, – брови мужчины сдвинулись, на лбу пролегли морщины. – Отдавая её в эту школу я был уверен, что ничего плохого из этого не выйдет.

– А сейчас не уверены?

– Нет. Не уверен.

Десять из десяти. Возможно, он по-своему прав. Возможно, не стоит реагировать слишком агрессивно. Возможно, нужно мило улыбнуться и объяснить, что она хорошая. Он ведь не сказал ничего оскорбительного, по крайней мере прямым текстом, но у Дианы в голове будто

ударили в гонг. Не зря бабушка Ханна говорит, что в детстве во внуку вселились демоны. Демон опрометчивости так точно.

Она выпрямила спину, спрятала руки за спину и медленно двинулась к заботливому отцу, покачивая бёдрами.

– Не волнуйтесь, мистер Райан, – елеиным голосом пропела Диди, останавливаясь в шаге от мужчины. – Мне еще не приходилось развращать детские умы, и пока что я этого делать не собираюсь. Но если вдруг у меня возникнут идеи, я вам обязательно о них сообщу.

– Вы очень ловко завладели их вниманием, – не сдавался он. – Но мне не тринадцать, и я хорошо знаю, что из себя представляют такие женщины, как вы.

– Правда? Может, именно после таких женщин, как я, вам не понравилось ни одно печенье местных красавиц? Пресновато, правда?

Не дожидаясь ответа, Диди проплыла мимо мистера Райана, легко подхватила свою сумку и вышла вон. Пришлось обойтись без переодевания. Нужно было срочно бежать подальше из этого зала, пока еще были силы. Очень отдаленно она понимала, что не стоило этого говорить. Он отец, он обеспокоен, и он может пожаловаться Джоджо на новую учительницу. Но в данный момент это было последним, что беспокоило Диану.

Спустившись с крыльца, она прошагала вдоль здания и скрылась за углом. Только тогда, уверенная, что соседский «Мини Купер» не поедет в эту сторону, она ускорила шаг почти до бега. Её трясло от злости, но Диди не останавливалась, продолжая двигаться вперед. Она ненавидела эти заржавевшие стереотипы. Однако именно в них её только что макнули с головой.

16.43. Лекс: «Что нового?»

16.44. Д.: «Один папаша сомневается в моих преподавательских качествах».

16.44. Лекс: «Я тоже сомневаюсь в твоих преподавательских качествах».

16.45. Д.: «Тебе можно. А он меня не знает. Но он художник, все его странности можно списать на то, что он псих».

Глава 6

Ученица ожидалась к часу, но она, как обычно, придёт раньше на десять минут, чтобы успеть как бы невзначай покрутиться перед Ричем, демонстрируя себя со всех выгодных ракурсов.

Когда он только купил этот дом, все женщины округи вдруг захотели научиться рисовать. Кто-то давно мечтал запечатлеть Бристольский канал (гордо именуемый морем), кого-то накрывало вдохновение при виде весенних нарциссов, а кто-то хотел написать собственный портрет. Обнаженной. На шелковых простынях. Выбирая новое место жительства, Ричард основывался на таких пунктах, как «климат» и «вид из окон». Стоило включить в список еще и «семейное положение женской части населения», но об этом было поздно думать.

Рича не интересовали ухищрения женщин, он искренне не понимал, почему все так стремятся его накормить. Ричард был мил, вежлив, но не более того. Он был готов терпеть их навязчивость и есть их пироги, пока они платили за полученные уроки. Возможно, это цинично. Но Рич никого к себе не затягивал, они шли сами. А дополнительный заработок ещё никому не мешал.

Поток схлынул примерно через полгода. Те, кто приходил в надежде получить вдовца, устали и бросили занятия. Остались только те, кто действительно интересовался рисованием, и Ричард наконец выдохнул. Уроки не были его единственной работой. На самом деле, он хватался за всё, за что мог ухватиться: занимался взб-дизаном, рисовал на заказ, расписывал стены интерьеров... Поэтому тратить время на бесперспективных учениц не было энтузиазма. Ему не были нужны новые отношения. Пока нет. Его прошлая подружка, и ещё одна до неё, грубили Келли и пытались задвинуть её в свою тень. Они так и не поняли, что ребенок для Рича важнее их смазливых мордашек.

Раздался стук в дверь. Эту ученицу звали Марианна, и она была очень упорна. Не в художестве, а в подборе одежды и рецептов выпечки для визитов к художнику. Она появилась не так давно и старательно шла к своей цели, не понимая, что движется в никуда. Рич взглянул на часы. Без десяти час. Точно по расписанию. Вздохнув и машинально растрепав выгоревшие на солнце волосы, он пошёл открывать.

На коврике с надписью «Не добро пожаловать» топталось нечто, похожее на розовый зефир. Богиня розового зефира! Розовая блузка в немыслимых рюшах и розочках, розовая пышная юбка, розовый цветок (живой!) в блондинистых волосах, розовые босоножки. Розовый лак на ногтях. Розовая салфетка накрывала розовую глубокую миску. В миске, скорее всего, было очередное подношение к художественному алтарю, но запаха выпечки не ощущалось, потому что в нос нещадно бил какой-то дико сладкий аромат. Ричард с трудом удержал челюсть на месте.

– Здравствуйте, Ричард, – проговорила Розовая Марианна, убедившись, что он оценил наряд. – Простите, я, наверное, снова слишком рано. Очень боялась опоздать.

Рич моргнул, сбрасывая оцепенение.

– Ничего страшного, – откашлялся он, отходя в сторону и освобождая проход. – Вы знаете, куда идти.

Конечно, она знала. Каждый раз, когда приходили ученики, в доме не оставалось открытых дверей, кроме двери мастерской. Негласный указатель направления. Когда Марианна уходила в мастерскую, Рич под предлогом занятости закрывался на кухне и допивал свой кофе, пока на часах не было ровно тринадцать-ноль-ноль. Только тогда он начинал урок.

В это раз Марианна, как обычно, кивнула, сделала шаг в известном направлении, но тут же развернулась на каблуках и протянула Ричу миску с розовой салфеткой.

– Чуть не забыла. Это вам, – мило улыбнулась она. – У меня сегодня день рождения, я пекла кексы, и как-то слишком много вышло... решила поделиться.

Что ж, это по крайней мере объясняет взрыв розового. Праздник всё-таки. Возможно, это такой способ почувствовать себя куколкой.

– Ну что вы, не стоило, – протянул Ричард, но по традиции угощение забрал. – Поздравляю, кстати. Сегодняшний урок бесплатно, в честь праздника.

Марианна хихикнула и медленно прошла мимо него, так круто виляя бёдрами, что казалось странным, почему её не укачивает. Этот манёвр, однако, породил воспоминания о других виляющих бёдрах, затянутых в тонкую эластичную ткань спортивных штанов. Никакого розового волшебства, простые чёрные лосины, простой чёрный топ, и поблёскивающая от физической нагрузки кожа в зоне декольте. Однако эта простота абсолютно снесла Ричу крышу пару дней назад в раздевалке школы танцев. Он не собирался вот так резко нападать на девушку, какой бы неподходящей компанией для своей дочери её ни считал. Он правда хотел просто узнать о её планах и высказаться против, если ему что-то не понравится. Но что-то пошло не так.

Однако это только лишний раз подтвердило, что с мисс Дианой Мастерс стоит держаться настороже. Вместо того чтобы затаиться и спрятать свои хищную натуру до поры до времени, она открыто продемонстрировала, что из себя представляет. Рич в тот же день хотел сказать Келли, что это было последнее её занятие в танцевальном классе, но не смог. Он боялся. С девочкой было сложно, а если сейчас в открытую выступить против её хобби, то можно обзавестись самым близким врагом на долгие годы переходного возраста.

В воздухе всё ещё витал ужасно сладкий запах, отчего к горлу подступал ком. Минуты шли, а Ричард не обращал внимания, что продолжает стоять возле входной двери и держать в руках миску с кексами. Очнулся от своих мыслей он только тогда, когда над головой раздался шаг и через пару секунд на лестнице появилась Келли.

– О, ты ещё здесь, – сказала она, замерев на верхней ступеньке. – А где?... – дочь красноречиво закатила глаза.

Ричард ухмыльнулся и кивнул в сторону мастерской.

– Там.

– Фу-у, – шёпотом протянула Келли, спустившись ниже и приняв хавшись. – Это что, освежитель воздуха?

– Келли, – тихо шикнул на неё Рич. – Это невежливо.

– Травить нас тоже невежливо.

– Согласен.

– Если ты на ней женишься, я уйду жить к Марго, – прошипела Келли, дойдя до низа лестницы.

– Если я на ней женюсь, то тоже уйду жить к Марго.

Дочка прыснула, проскакала мимо и рывком открыла входную дверь. Свежий морской воздух прокрался в помещение.

– Иду гулять. Позвони, когда дома снова можно будет дышать.

И после этого Келли скрылась, закрыв доступ к кислороду. Ричард снова вздохнул, обреченно посмотрел на розовую салфетку, прикрывающую кексы, и вошёл в кухню, чтобы оставить на столе это самое подношение. Кофе выпить он уже не успевал.

Впервые за месяц Диана проснулась в боевом настроении. Возможно, «боевое» сказано слишком громко, но по крайней мере впервые за прошедший с «разрыва» месяц ей не хотелось деградировать на кровати в приступах жалости к себе. Это всё морской воздух и танцы. Физическая нагрузка, эндорфины... Сегодня утром, взглянув на окружающий её склад, Диди вдруг решила, что пора устроить во дворе большой костёр. Такой, на котором в старину сжигали

ведьм (и бабушка Ханна пнула бы в него саму Диди, ха!). Хотя вряд ли мама позволит сжечь этот комод с оторванной дверцей, но большей части мусора из комнаты давно пора перекочевать на свалку. Мама уже и не помнит о том, что у неё здесь хранится.

Поэтому, позавтракав и воспользовавшись тем, что мать сегодня на работе, Диди принялась за дело. Сгрузила в мешки всё старьё и лом, перебрала ёлочные игрушки, выбросив битые, вычистила паутину и вымыла окошко. Оставшиеся вроде бы нужные вещи аккуратно составила вдоль стены. И, наконец, выложила часть одежды из синих чемоданов в тот самый комод. Вся операция заняла три часа. В конце концов, став в середине комнаты и осмотрев результат своего труда, Диана удовлетворённо вздохнула и навзничь упала на кровать.

Рядом, на подушке, зазвонил мобильник. Мама. Диди нажала на кнопку ответа и включила громкую связь.

– Бабуля пожаловалась? – без приветствия спросила она, глядя в облезлый потолок.

Бабушка странным образом ни разу не вышла на шум. Затаилась.

– Она говорит, ты ломаешь дом, – раздался голос Элизабет.

Диана приподняла голову над одеялом.

– Ба-а! – крикнула она. – Ты не справедлива, я ломаю только одну комнату, в которой ты не бываешь!

– Тебя никто не просил! – долетел до неё старческий голос. – Ты мешаешь мне смотреть кино!

– Больше не буду! – отозвалась Диди, и, снова уронив голову, уже тише добавила: – Мы всё прояснили. Что-то ещё?

Мама хмыкнула в трубку.

– Я всё ждала, когда же ты наведешь там порядок. Может, ещё потолок покрасишь?

– Может, и покрашу.

– Но я, вообще-то, не затем звоню, – резко сменила тему Элизабет. – На следующей неделе Джоджо устраивает какую-то модную арт-вечеринку (ты же помнишь, что у неё будет день рождения?). Не знаю, что это такое, но она звала всех нас. Мы, старики, не пойдём, а вот тебе будет полезно развеяться.

Диана закатила глаза.

– Я лучше покрашу потолок. Чем не арт-вечеринка?

– Не говори ерунду. Там будет и другая молодежь, пообщаешься.

– Это всё?

– Да, это всё, – вздохнула мама. – Подумай. Я пошла работать.

И она прервала вызов.

Джоджо и арт-вечеринка. Зачем ей это надо? Показать, какая она оригинальная? Возможно, в Кливдоне это и будет каким-то событием. Мероприятие, где под руководством одного профессионала кучка непрофессионалов рисуют простенькую картинку, может быть намного интереснее, чем привычный вечер в пабе, с кружкой пива. Джоржианна, как обычно, прекрасна и изобретательна, радость и свет их семьи. Диди не слишком хотела провести вечер в её компании.

За размышлениями Диана не сразу услышала, как во входную дверь постучали. Сначала стук был робкий и чуть слышный. Но когда ответа не последовало, удары стали более уверенными. Диди села на кровати, прислушалась. Бабушка Ханна точно не поплетется открывать, такой чести удостоиваются самые младшие члены семьи. Поэтому, встав и оправив широкую, выцветшую футболку с надписью «Секс, наркотики и рок-н-ролл», Диана пошла к выходу.

Уж кого она не ожидала увидеть на крыльце своего дома, так это Келли Райан. Нахмуренную, с растрёпанными соломенными волосами, в майке не по размеру.

– Привет, – поздоровалась девочка, спрятав руки в карманы. – У папы ученица. Я сбегала, потому что она завоняла своими духами дом. А Марго уехала куда-то. Можно я у вас побуду? Можем потанцевать...

Диана продолжала пялиться на девочку, замерев с рукой на дверном откосе. Вот оно что! Атаки на красивого психа-художника продолжаются. Или ученица и в самом деле ученица?

– Да-а, – неуверенно протянула Диди, убирая руку и отходя в сторону, – Можно, конечно. Проходи. Папа знает, что ты здесь?

Этот вопрос пришёл в голову сразу после вопроса об ученице. Злить обеспокоенного отца хотелось меньше всего. Даже если он придурок.

Келли вошла внутрь, осмотрелась.

– Я предупредила, что иду гулять. Он не станет волноваться, всё нормально.

Значит, «папа» не в курсе. Стоило бы захлопнуть дверь перед носом Келли, но Диана не могла так поступить.

– У вас паутина в волосах, – вдруг сказала девочка в наступившей паузе.

Диди нахмурилась, запустила руку в волосы. На пальцы тут же намотались мягкие клубы. Гадость.

– Пойдём со мной, – Диана сбросила паутину с пальцев прямо на пол и ступила на лестницу. – Поможешь кое-что сделать.

Келли с готовностью пошла следом, не задавая никаких вопросов.

Возле комнаты над гаражом громоздились три забитых под завязку мусорных мешка с пометками «картон», «пластик», «стекло». Диана подхватила два из них, справедливо выбрав для себя стекло и картон, и махнула головой в сторону третьего пакета.

– Забирай, вынесем это на улицу.

– Ничего себе, – вскинула брови Келли. – У вас ремонт?

Диди ухмыльнулась.

– Небольшая уборка.

– Вам помочь убрать? – спросила девочка, подхватывая самый лёгкий из мешков и начиная спуск.

– Я уже всё убрала. Так что мы и правда можем потанцевать. Только на улице, в доме мало места и жуткая старуха.

Келли весело хмыкнула.

– А музыку где возьмём?

– Машина моего папы стоит сломанной. Включим радио...

Марианна наконец ушла. Когда розовая фея оказалась за пределами двора, Ричард сел на ступеньку крыльца и облегчённо выдохнул: ученица сегодня слишком задержалась.

Сначала она невзначай подтягивала вверх край юбки, потом стала жаловаться на духоту, потом расстегнула верхнюю пуговку своей очаровательной розовой блузки. И ещё одну. Рич уже начал волноваться и мысленно просил ученицу перестать вести себя глупо. К счастью, её внутренние границы не позволили расстегнуть третью пуговицу и показать край белья. Зато, когда занятие подошло к концу и Ричард уже провожал Марианну к выходу, ей вдруг как будто стало нехорошо. Она покачнулась, вздохнула и обмякла. Ей повезло, что Рич успел её подхватить. Видимо Марианна искренне в него верила.

А сам Рич искренне сомневался в своих силах, когда нёс не слишком крупную, но весомую Марианну назад в мастерскую. Её веки трепетали, означая, что ученица в сознании, однако она продолжала свой маленький спектакль. Опустив розовую фею в старое потёртое кресло, Ричард сходил на кухню и принёс воды. Он не понимал, зачем подыгрывает ей. Наверное, просто боялся открыто спустить на землю. Марианна была забавной и не заслуживала унижения,

которое непременно последует за серьёзным разговором. По крайней мере, Рич еще не дошел до точки кипения.

Поэтому ушла она на полчаса позже. Она медленно «приходила в себя», прикрывала веки, имитируя больное состояние, грустно смотрела на Ричарда и прикладывала руки к вискам. Но после предположения, что Марианна надышалась красок и что занятия лучше прервать на какое-то время, пациентке вдруг сразу стало хорошо, и она бодро протопала к выходу. Страх перед разлукой с мастерской Рича мог исцелять немощных.

Сидя на крыльце и слушая, как стук каблуков становится всё тише, Ричард достал из кармана мобильник и набрал номер дочери. Он долго слушал гудки, прежде чем вызов прервался, потом снова набрал номер, и снова безрезультатно. Келли, как обычно, была занята. У неё была масса важных дел, ей скучно проводить время со стариком. Рядом с шустрой и подвижной дочкой Рич в тридцать три года и правда чувствовал себя уставшей, замшелой развалиной. Он начинал дёргаться абсолютно от всего, что могло не так повлиять на Келли, потому что понятия не имел, как растить девочку дальше.

Где-то недалеко играла музыка. В каком-то из дворов. Что-то динамичное, танцевальное, от чего Келли непременно начала бы притопывать и дёргать плечами. Рич встал со ступеньки и медленно прошёл к воротам. Именно мысль о дочери заставила его выйти на тротуар и пойти на звук. Если девчонка не снимает трубку, значит, она там, где музыка. Ричард прошёл мимо нескольких соседских участков, но источник звука так и не нашёл. Странно, играло ведь совсем рядом. И тогда он догадался повернуть голову и посмотреть на противоположную сторону улицы. За невысоким забором, среди кустов мелькнула знакомая яркая майка. В ней Келли уходила перед уроком Марианны. Пробежав по пустой дороге, Рич не раздумывая шагнул в чужой двор. И остановился, не зная, что делать дальше.

Динамичная музыка летела из открытой двери старого «Мини Купера». На лужайке перед двухэтажным коттеджем находились два человека. Первая – совсем еще тощая девчонка, на плечах которой мешком висела майка на два размера больше необходимого. И вторая – молодая, гибкая, растрёпанная девушка с абсолютно голыми ногами. Здравый смысл говорил, что ноги голые не до основания, и их всё-таки прикрывают какие-то шорты, но этот предмет одежды прятал подол старой футболки, предлагая зрителю пищу для размышлений.

Повернувшись спиной к Ричарду, мисс Диана Мастерс с мастерством профессиональной клубной танцовщицы совершала какие-то немыслимые пластичные движения, перетекая волной из одной позы в другую. Потом она остановилась и поманила пальцем сидящую на траве Келли, предлагая повторить. Келли вскочила на ноги, попыталась сделать всё так же, как преподаватель, но запнулась на середине, и тогда мисс Мастерс совершила манёвр заново. Он был красивый. И ноги тоже были красивые. Ричард даже завис на какое-то время, глядя на происходящее, пока Келли не обернулась и не увидела его. А следом за нею обернулась и мисс Мастерс.

На её длинной футболке огромным транспарантом сияла надпись «Секс, наркотики и рок-н-ролл». Брови Ричарда сошлись на переносице. В другой ситуации футболка его повеселила бы. Но в тот момент он вдруг вспомнил всё, что на самом деле думает об этой девице. И о её голых ногах. Стараясь держать себя в руках, Рич откашлялся.

– Почему ты не снимаешь трубку? – строго спросил он, глядя на дочь.

Та беззаботно пожала плечами.

– Не слышала. Ты же видишь, что мы делаем.

– Да уж. Вижу.

Мисс Мастерс развернулась и пошла к машине. Ричард подумал, что она собирается сбегать от ответственности, но она просто влезла внутрь наполовину (другая её половина осталась снаружи, доказывая, что шорты на ней всё-таки есть), сделала тише музыку и снова появилась вся целиком. Рич перевел взгляд на дочь.

– Иди домой, – он очень старался, чтобы голос не звучал как собачий лай. – Мне нужно поговорить с мисс Мастерс.

Келли нахмурилась. Посмотрела на своего идола в милой футболке, потом повернулась к Ричарду и снова бросила взгляд на идола.

– Всё нормально? – серьёзно спросила она.

Диана Мастерс отошла от машины, за крышу которой всё это время держалась, и приблизилась к ним.

– Да, иди, – улыбнулась она. – У нас есть один нерешенный вопрос.

А она не глупа. Совсем. Хотя разве Рич не понял этого раньше? Умная, наглая, хитрая. Убийственный коктейль.

Келли не спешила уходить. Постояла еще немного между Ричардом и учительницей, сделала шаг в сторону. Обернулась и еще раз смирла обоих подозрительным, слишком взрослым взглядом. Но потом ей это надоело, и девочка быстро исчезла за воротами. Дождавшись, когда её майка мелькнёт на другой стороне дороги, Рич повернулся к танцовщице.

– Не смейте заманивать к себе Келли, – проговорил он, глядя в карие глаза оленёнка Бэмби.

Стоило быть мягче, хитрее, аккуратнее. Но «Секс, наркотики и рок-н-ролл» стали пулей, убившей сдержанности и благоразумия. Девушка, однако, не стушеввалась. Этого и не нужно было ожидать. Она скрестила руки на груди, а одна аккуратная бровь картинно взлетела вверх.

– Серьёзно? Вы собираетесь угрожать мне в моём же дворе?

– Я пока не угрожал.

– А я пока не заманивала.

– Тогда какого чёрта Келли делала у вас? – повысил голос Рич, но тут же снова снизил его до зловещего полупшепота. – У вас со всеми ученицами такие приятельские отношения?

– Может, девочке просто скучно, в то время как отец развлекает очередную потенциальную подружку?

Ричарду захотелось всадить кулак в какую-нибудь твёрдую поверхность. Он никак не мог вспомнить, когда в последний раз его кто-то вот так сильно выводил из себя.

– Не твоё дело, где я и с кем провожу время, – навис он над девушкой. – Предлагаю тебе вести себя чуточку скромнее, иначе я постараюсь сделать так, чтобы ты вылетела с работы и вернулась обратно туда, откуда явилась.

Это прозвучало резко. Слишком резко даже для самого Рича. И та часть мозга, где ещё сохранялась способность к рациональному мышлению, требовала извиниться. Ричард так и поступил бы, если бы в следующий момент в его грудь не ткнулся тонкий пальчик.

– Проваливай, – прошипела девушка, зло прищурившись, а пальчик размахнулся и ткнулся еще раз. – Пошёл вон с моего газона. Посмеешь еще раз переступить границы частной собственности, и посмотрим, кто из нас и куда вернётся.

Стоило признать, Диана Мастерс была хороша в гневе. Без гнева она тоже была хороша, но этот яд, исходящий от неё, делал с нею что-то такое, что заставляло, не отрываясь, наблюдать за девушкой. И как ни печально было признавать факт, в схватке она снова победила. Ричард находился на её территории. Поэтому всё, что ему оставалось, это уйти. Постояв над девушкой еще несколько секунд, глядя в большие злые глаза, он сделал шаг назад. Потом ещё один. Пятясь к выходу, он продолжал сверлить её взглядом, а она стояла на месте, дожидаясь его ухода.

Два года Рич прожил вдали от суеты, но только сейчас понял, какие спокойные это были времена.

Диди стояла на лужайке, наблюдая, как сосед переходит дорогу и устремляется в сторону своего дома. Только когда его свободная льняная рубашка пропала с горизонта, Диана отмерла

и бросилась к крыльцу. На ходу со всей силы пнула мусорный мешок, попав по тому из них, где было стекло. Взыла, запрыгала на месте. Мешок со стеклом отлично отрезвляет и направляет всю отрицательную энергию в свою сторону. От того, чтобы в ярости разбросать мусор по всему двору, Диану удерживала маленькая ниточка: ей же потом придётся собирать всё назад.

Взгляд опустился на собственную футболку «Секс, наркотики и рок-н-ролл». Диди секунду смотрела на выцветшую с годами ткань, а потом её начал разбирать истерический смех. Сначала она просто тихо хихикала, но с каждым новым вдохом нездоровое веселье нарастало. Кто бы мог подумать! Диана нажила себе самого красивого врага в жизни из-за дурацкой старой тряпки! Такое могло случиться только в идиотском анекдоте.

Чёртовы художники! Чёртовы психи-художники! И чёртов Кливдон.

Глава 7

Диана ужасно опаздывала. Она вышла из дома вовремя, но почти дойдя до автобусной остановки, поняла, что забыла форму. Пришлось бегом нестись назад через несколько улиц, но оправданий уже не удастся избежать. Хотя кто станет слушать оправдания безответственного преподавателя? Более глупую ситуацию еще нужно придумать.

Чувство дежавю неприятно кольнуло сердце. Примерно так же она спешила домой месяц назад за забытой формой и увидела Уильяма в машине с брюнеткой. Самый неопытный учитель физкультуры сказал бы, что это колет в бок от быстрого бега, но Диди была уверена, что во всём виновато дежавю.

Взбежав по ступенькам, Диана ворвалась в дом, влетела на второй этаж и через минуту почти скатилась вниз, зажав в руках свёрток с одеждой. У подножья лестницы Диди чуть не сбила с ног отца, который оторвался от дивана, чтобы посмотреть, что за ураган пронёсся по дому. Она ударилась в его грудь, свёрток вылетел из рук, и тряпки разбросались по полу. Одна кроссовка из пары влетела в проём гостиной. Папа взял Диану за предплечья и, как куклу, отставив в сторону.

У него был выходной. Очень кстати.

– Ты, кажется, уходила, – констатировал он, поправляя прямоугольные очки на носу.

На светские беседы времени не было. Диана упала на пол и стала собирать вещи.

– Пап, подвези, – выпалила она, подползая к двери гостиной за кроссовкой. – Или дай ключ, сама доеду.

– На чём? Машина всё еще сломана.

Очень забавно, учитывая, что папа всю жизнь работает в сфере ремонта автомобилей.

– В гараже стоит твой старый велосипед, – добавил Макс, – поднимая вторую кроссовку, валяющуюся возле его ног. – Поискать?

Диана села на пятки.

– Да! – отфыркнулась она от упавших на глаза волос.

Папа протянул ей обувь и скрылся за дверью, а Диди осталась сидеть на полу и заталкивать в рюкзак форму. Опоздала, точно опоздала. Но если развить хорошую скорость на велосипеде, можно доехать быстрее, чем на городском автобусе. Главное, чтобы велосипед не был в таком же состоянии, как «Мини Купер».

Поднявшись на ноги и забросив рюкзак на плечи, Диана вышла из дому и спустилась с крыльца. Гараж был традиционно открыт. Из него раздавался скрип, скрежет и стук металла о металл. От этих звуков надежда на велосипед начинала подтаивать. Возможно, Джоджо как-то удалось бы успокоить разгневанных родителей из-за сгоревшего занятия. Сама Диди еще не имела счастья столкнуться с мамашами девочек, зато точно знала, чей папаша первым бросит в неё камень.

Прошла минута, прежде чем папа появился из гаража, выкатывая ярко-салатовый агрегат с кисточками на руле. Диди прищурилась. Ярко-салатовым он был только на первый взгляд. При ближайшем рассмотрении обнаруживались «жучки» ржавчины по всему корпусу, а цепь и вовсе была насыщенного рыжего цвета. Надежда становилась всё более бесплотной. Но если папа велосипед катил, а не нёс навесу, то шансы еще имелись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.